

Умереть нам не удастся

200 советов спасающимся

Эта книга заставляет опомниться. Отвлечься от суеты и заглянуть в вечность - туда, куда мы рано или поздно войдём или для блаженной жизни, или для нескончаемой муки. Причём войдём все - и верующие в Бога, и не верующие.

Многие думают: поживём пока всласть, а потом как-нибудь покаемся. Это сатана внушает такие мысли, не даёт вспомнить о смерти, что она может прийти в любой момент, даже сейчас, когда вы читаете эти строки. За гробом же покаяние невозможно. А дальше что? Страшный суд.

Спасение - в наших руках.

**Группа «Контакт»
Одесса, 2003г.
Содержание**

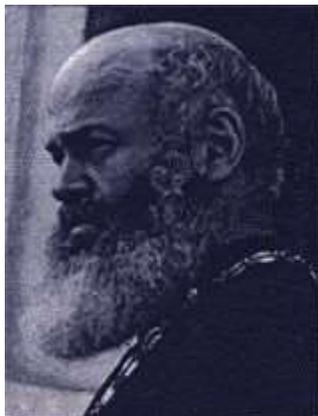
<i>ОБ АВТОРЕ</i>	7
<i>Придите, чада</i>	8
1. Умереть нам не удастся.....	8
2. Хула на Духа	8
3. Наш ответ на благовестие	8
4. Почему мы плохо верим в загробную жизнь	9
5. Просим знамений и ищем премудрости	9
6. Пасем страсти, как свиней	9
7. Кана Галилейская.....	10
8. Нас губит пренебрежение вечностью	11
9. Помогите покойникам	11
10. В аду утешения нет.....	11
11. Добрые дела - здесь и сейчас	12
12. Споры на Страшном суде.....	12
13. Подвижничество – торговля	12
14. Преображение Христово и наше	12
15. Прими Церковь в простоте.....	12
16. Именно мне даны заповеди.....	13
17. Новое вино - в новые мехи.....	13
18. Не обижайся на Бога.....	14
19. Монахи прогнали свою мать.....	14
20. "Ты ни холоден, ни горяч"	15
21. "Этот нашего рода"	15
22. Оставь, чтобы обрести.....	15
23. "Люби меня, как Бога "	16
24. Воздаяние больше потери	16
25. Соработники Божии или слепые орудия?.....	16
<i>О заповедях Божиих</i>	17
26. Стихия покаяния и стихия духа.....	17
27. Живая и мертвая вода.....	17
28. Заповеди не лямка, а дар	17
29. Слушайся маму	17
30. Лжеправедность хуже греха.....	18
31. Скрыто больше, чем открыто	18
32. Кто имеет, тому прибавится	19
33. Не лицемерие ли - скрывать страсть?	19
34. Справа и слева на мытарствах	19
35. Не подсчитывай добро.....	19
36. Нестяжание в миру	19
37. Молчание в миру.....	20
38. Странничество в миру	20
39. Свои и чужие.....	20
40. Суета суете рознь	20

41. Что имеем не храним - потерявши плачем.....	20
42. Смирись - тогда борись	21
43. Как спастись закоренелому наркоману.....	21
44. Молитва от пьянства.....	21
45. И ты бы не уберег родных.....	21
46. Милостыня за усопших	22
47. Скоты, но хотя бы не звери.....	22
48. Младенствуйте злобой	22
49. Как бедный и богатый навоз ели	22
50. Не съедать в оклеветании брата своего	23
51. Как поститься в гостях	23
52. Воздержание полезное и вредное.....	24
53. Подвиги с осуждением не угодны Богу.....	24
54. Судить ближних - мания величия	24
55. Не стоит искать справедливости	24
56. Не хули и не хвали.....	25
57. Смотри вперед, а не назад.....	25
58. Гордость - пьянство нищего	25
59. Почему Богу так противна самость.....	25
60. Мы слишком легки	26
61. Он плох, потому что я хорош	26
62. Мерзость запустения в сердце	26
63. Оставь нам, как и мы оставляем	27
64. Бей не себя, а врага	27
65. Ничто нечистое туда не входит	27
66. Отдай, чтобы обрести	27
67. Страсти - источник страдания	27
68. Превозношение - причина падений.....	28
<i>Борьба со страстями.....</i>	<i>28</i>
69. Плотское и духовное рассуждение.....	28
70. Сердце зависит от ума	29
71. Не открывай сомнительным гостям.....	29
72. Блуд душой и телом.....	30
73. Не вспоминай злословие и блуд	30
74. Каждый сам кузнец своего несчастья	30
75. Грех внутри нас.....	30
76. Лжепростота и лжесмирение	31
77. Бесы нами брезгают.....	31
78. Правильное отношение к сатане - презрение.....	32
79. Когда нас узнаёт Бог?.....	32
80. Демоны не стремятся нас утешить.....	32
81. Телесная и душевная слепота	32
82. Все наше богатство - Господне.....	33

83. Бездна греха: не хотим ни увидеть, ни расстаться	33
84. Сладкий сон в камере смертников	34
85. На реках Вавилонских	34
86. Дух праздности и дух уныния	35
87. Спасайся кто хочет	35
88. Мы лежим и не поднимаемся	35
89. Начинай с малого	36
90. "От словес своих осудишься"	36
91. О чем молиться Богу	37
92. Быстро не спасешься	37
93. Не отчаивайся, а кайся	38
94. Наше преимущество перед Иудой	38
95. Из всякого положения есть выход	38
<i>По делам моим приемлю</i>	<i>38</i>
96. Путь к спасению прост	38
97. Терпи похвалы и люби обличения	38
98. Мы присягали Христу	39
99. Поучимся у хананеянки	40
100. Правой десницей по левой щеке	40
101. Не противься злему	40
102. Покров Богородицы	41
104. Ищем вредного, бежим от полезного	42
105. Наше фарисейское рассуждение	42
106. Смерть - врата в вечность	43
107. Не хотим сокрушаться сердцем	43
108. Где мы будем распяты ?	43
109. Воздвижение Креста Господня	43
110. Крест несоответствия	44
111. Брань - это бич Божий	44
112. Болезнь временна, а жизнь вечна	44
113. Хотеть ли худеть?	44
114. И сладкое и горькое - от Бога	45
115. Бог сдерживает свою щедрость	45
116. Забываем поблагодарить Господа	46
<i>Не надейся на себя</i>	<i>46</i>
117. Мудрость и опытность подводят	46
118. Уповать на Бога надежнее, чем на себя	46
119. Не вовремя родившееся слово гибнет	47
120. Немошь - дар Божий	47
121. Не отчаивайся	47
122. Услаждение самомнением	47
123. Смириться может каждый	48
124. Надежен только Бог	48

125. Не доверяй гордому уму.....	48
126. Не плошай, а молись.....	49
127. Духовник и духовный отец.....	49
128. Духовничество - образ Троицы.....	50
129. Два крыла послушания.....	50
130. Если наставник слаб.....	50
131. Ахав и Иосафат (ошибки простоты и лукавства).....	51
132. Седекия (самочинное старчество).....	51
133. Наше помрачение.....	51
134. Бойся смирения отца перед тобой.....	52
135. Духовник - садовник или мать?.....	52
<i>О любви</i>	52
136. Узнаешь любовь, когда полюбишь.....	52
137. Станьте как дети.....	52
138. С ревностью любит Бог.....	53
139. Мы по-разному ждем встречи с Господом.....	53
140. "Отсушка" от Христа.....	54
141. Люби Утешителя, а не утешения.....	54
142. Наши души непостоянны.....	54
143. Сначала Бог, потом - ближний.....	55
144. Жертва творению и жертва Творцу.....	55
145. Любящий не знает, чем гордиться.....	55
146. Нам недосуг на пир Христов.....	55
147. Иисусу негде приклонить голову.....	55
148. Страшный суд всепрощающей любви.....	56
149. Чем больше любовь, тем страшнее суд.....	56
150. Согласие на безблагодатные утешения.....	57
151. Брак - образ небесного царства.....	57
152. Мужское и женское желания.....	58
153. Брачные обряды.....	58
154. Брак и блуд.....	58
<i>О целомудрии</i>	59
155. Истинные дева, жена и вдова.....	59
156. Не пробуй грешить.....	59
157. Стыд и совесть.....	59
158. Без любви нет истины.....	60
159. Кто, зачем и как дает.....	61
160. Облегчение от экстрасенса.....	61
161. Тонкая духовная похоть.....	61
162. Проповедуй Духом и благочестием.....	61
163. Что значит быть гонимым за правду?.....	62
164. Нецеломудренное отношение к творению.....	62
165. Проповедь Христа бесплодна без Христа.....	63

166. Благоговение перед тайной.....	63
167. Откровение Ноя и хамство.....	65
168. Лукавый вопрос не заслуживает ответа.....	65
169. Следовать путем, а не просто знать его.....	65
170. Пути простеца, мудреца и лжеца.....	65
171. Кротость и смирение Пресвятой Девы.....	66
172. Ряса.....	67
173. Священство и архиерейство.....	67
174. Возложенный и восхищенный сан.....	67
175. "Ни направо, ни налево".....	67
176. Высота без смирения - мнимая.....	68
177. Благодарю за чудо, но не рассчитывай на него.....	68
178. Молясь - молись.....	68
179. Чего мы ждем от обрядов?.....	68
180. Пасхальные восторги.....	69
181. Не смущайся смущением в праздник.....	69
<i>Будь верен до смерти</i>	69
182. Теперь верить разрешили.....	70
183. Дух времени.....	70
184. Информация не делает свободными.....	70
185. Не пророк в своем отечестве.....	70
186. Единство с сильными спасает слабых.....	71
187. Ересь - ненавидеть, еретиков - любить.....	72
188. Чем еретики отличаются от православных?.....	72
189. Приемы одни - цели разные.....	72
190. Вера и добродетель.....	73
191. Распространение Библии сектантами.....	73
192. Религиозный плюрализм.....	73
193. Развивать или умерщвлять ветхого человека.....	73
194. Рождение духовного человека.....	73
195. Гуманизм - начало сатанизма.....	74
196. День Господень, как тать в ночи.....	74
197. Страшный суд - через пять минут.....	74
198. Как избежать печати антихриста.....	75
199. Сатана не овладеет Церковью.....	75
200. Для Церкви гонения - благо, для гонителей - гибель.....	75

ОБ АВТОРЕ

Священник Константин Островский родился в Москве в 1954 году. Окончил факультет прикладной математики Московского института электронного машиностроения и четыре года работал по специальности. В 1978 году стал алтарником в церкви Рождества Иоанна Предтечи на Пресне, в 1987 году принял священный сан. В 1992 году окончил Московскую Духовную Семинарию.

В настоящее время - благочинный церковью Красногорского округа Московской епархии, настоятель Успенского храма г.Красногорска,

директор Красногорской детской церковно-музыкальной школы, автор книг "Жития святых для детей", "Православное семейное чтение на каждый день" и "Пьесы театра "Патерик".

ИЗДАНИЕ КРАСНОГОРСКОГО УСПЕНСКОГО ХРАМА

Московская обл., г.Красногорск, ул.Ленина, 67-а

©Священник Константин Островский, 1997. Текст.

Придите, чада

1. Умереть нам не удастся

Хотим мы того или не хотим, верим в это или не верим, а от естества своего уйти не можем. Уж если сотворены мы Богом бессмертными, то, хорошо ли, плохо ли живем, умереть нам не удастся, даже если кому-то очень хочется. От нас зависит не "жить или не жить вечно", а "вечно мучиться или вечно блаженствовать". Каждый выбирает, что хочет.

2. Хула на Духа

Всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится (Лк. 12, 10) - сказано в Священном Писании. Бывает, человек погружен во тьму неверия и поэтому хулит Христа, а когда Дух Святой рассеет эту тьму, то человек кается и становится христианином. Хула на Христа ему легко прощается.

Но бывает и по-другому. Дух Святой рассеивает тьму, человеку приоткрывается истина, он должен избрать ее; человек стоит перед свободным выбором: поверить Святому Духу, который указывает ему истину, и тем почитать Его или отвергнуть Божие призвание, не поверить Святому Духу и тем похулить его. Такая хула не простится человеку ни в сем веке, ни в будущем по очевидной причине: человек сознательно и свободно (точнее сказать, своевольно) отверг свое спасение и как бы предварил Страшный суд.

Поэтому не нужно излишне возмущаться неверующими людьми. Сегодня он неверующий, а завтра Бог призовет его, и он станет верующим. А вот нас Бог уже призвал в Церковь, уже открыл нам истинный путь, мы же по нему не идем. Не хулим ли мы Духа Святого? Покаяться еще не поздно.

3. Наш ответ на благовестие

Почему по-разному люди откликаются на Евангелие, благую весть о вечной жизни в Царстве Небесном? Один человек, лишь услышит слово Божие, сразу принимает его без рассуждений. Другой томится и колеблется, семь раз отмерит, а отрезать не решается и остается без духовного плода. Третий созревает мучительно и долго, но в конце концов приходит ко Христу. А четвертый категорически отвергает Истину, даже если ничего не может возразить. Почему? Потому что в действительности все дело в нашем произволении. Бог-то призывает всех к спасению, а мы вот откликаемся по-разному.

Приведу житейский пример. Женщина сидит дома и вдруг слышит от кого-то: "Вон Сашка идет". Если этот Сашка едва знакомый сосед, то женщина и с места не встанет, а будет заниматься своими делами. А если Сашка ее сын, которого она ждет с войны, она все бросит и побежит к нему, даже не успев ни о чем подумать. Кто сам для себя бог, тому истинный Бог - ненужный конкурент. Чем Он истиннее, тем желательнее его распять. А кому-то все равно: и без Бога ничего, и с Богом

ничего, можно и без веры жить, а можно и с верой согласиться, лишь бы не жертвовать ничем. У кого-то душа боголюбивая, но умствующая. Такой человек будет много спрашивать, взвешивать, разбираться, но когда убедится в истине, то примет ее и будет жить по ней. А кто-то пока не знает Бога, тоскует в глубине души; когда же узнает, сразу узнаёт в Нем того, по кому, не ведая, томилась душа, и он все оставляет и спешит за Христом.

4. Почему мы плохо верим в загробную жизнь

Нам, плотским людям, плохо верится в загробную жизнь и в Царство Небесное, потому что их нельзя пощупать, а чего руками не пощупаешь, того для нас как бы и нет. Вот если табуретка стоит, то она да, существует; если кашу ем, она, конечно, есть. А чего я не могу съесть, или пихнуть, или понюхать, того, понятно, нет. Но такой взгляд на мир Божий неправилен.

Если крот всю жизнь копается в земле, это не значит, что в мире больше нет ничего, кроме червей, которых он съедает в своих норах. На самом деле есть ещё огромный мир, которого крот не знает, и есть также огромный духовный мир, сокрытый от нас не потому, что он нереален, а потому что мы недостаточно реальны. Мы живем как бы в кошмарном сне наяву, постоянно охваченные, пленённые своими помыслами, которые не дают нам жить духовной жизнью. Собрать внимание на заповедях Божиих - первый шаг к освобождению от власти помыслов. Стремление исполнить заповеди - истинный путь, а исполнение их (любовь к Богу и ближнему) - совершенная свобода.

5. Просим знамений и ищем премудрости

Иудее знамения просят, и еллины премудрости ищут (1 Кор. 1,22). А Христос на это сказал: Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему (Мф. 12,39). Все это про нас сказано: любим, ищем, требуем знамений. Нам кажется, что если мы что-то необычное ощутим, то у нас прибавится веры и мы будем жить лучше, но опыт не подтверждает наших чаяний, да и в Евангелии говорится: Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (Лк. 16,31).

Просим знамений - и нас обманывают знамения ложные, ищем премудрости - и обретаем ложную премудрость. Мы ищем доказательств, убеждений, разъяснений, прежде чем начнем духовную жизнь; так она может никогда и не начаться; мы, размышляя, можем опоздать, и наша временная жизнь кончится, прежде чем начнется духовная.

6. Пасем страсти, как свиней

Если бы мы, подобно гергесинским бесноватым (см. Мф. 8, 28-34), мучимые грехом и сознанием греха, выбежали ко Христу из наших гробов (гордости, суеты и сластолюбия), Он мог бы нас исцелить и сделать благовестниками Царства Божия. Но мы уподобляемся не гергесинским бесноватым, а бесам. Как бесы вселились в людей, так мы живем в мире Божиим и мучаем его, так что из-за нас, по словам апостола Павла, вся тварь совокупно стонет и мучится (Рим. 8, 22). А когда Христос приближается к нам, мы кричим Ему: Что тебе до нас, Иисус, Сын

Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас (Мф. 8,29). Для нас еще не пришло время Евангелия, мы еще, как жители Гергесы, хотим пасти свои страсти, как свиней.

7. Кана Галилейская

Брак бысть в Кане Галилейстей (Ин. 2, 1-11). Душа моя еще не готова принять Христа и недостойна благодатных утешений. Я занят плотскими делами и удовлетворяюсь собственным вином душевного и телесного веселья. И бе Мати Иисусова ту. Богородица никогда не оставляет христиан, даже и недостойных, подобных мне. Она всегда близко, хотя я, осутившись земными заботами, не оказываю ей должного внимания. Зван же бысть Иисус и ученицы Его на брак. Как человек верующий, я не забываю о Боге и на свои земные дела призываю Божие благословение. Молюсь Богу и Святым угодникам, и они, поскольку я зову их не на злое (хотя и на земное), приходят и благословляют мои дела. И не доставшу вину, глагола Мати Иисусова к Нему: вина не имут. Душа моя, быстро растратив естественные силы, начинает скорбеть. И Богородица, сожалея о моей немощи и безотрадности, молится Господу, указывая Ему на мое бедственное положение. Глагола Ей Иисус: что есть Мне и Тебе, Жено; не у прииде час Мой. Спаситель видит, что я не готов пиво пити новое (ср. ирмос 3-й Пасхального канона), не готов принять Его (иначе я, подобно Марии, сидел бы у Его ног или, подобно Марфе, старался угодить Ему, а не скорбел бы о временных утешениях, когда рядом Источник Жизни Вечной), и Он говорит Матери Божией в ответ на Ее молитву, что для меня не наступил еще час Его. Но Богородица, имея совершенную веру и любовь, знает, что Господь не вложит ей в душу никакого не удобного Ему пожелания, и поэтому глагола Мати Его слугам (то есть Ангелам. Как велико человеческое достоинство - Ангелы служат нам! А я, окаянный, предаюсь мирской суете): еже аще глаголет вам, сотворите. Веху же ту водоноси каменни - это мое окаменевшее сердце, пустое и от вина благодати, и от слез покаяния. Тогда глагола им (Ангелам) Иисус: наполните водоносы воды. И наполниша их до верха. Ангелы по милостивому велению Божию дают мне сердечный плач, а Господь чудесно претворяет воду слез в вино благодати и радования.

Якоже вкуси архитриклин вина, бывшего от воды, и неведяше, откуда есть: слуги же ведяху почерпшии воду - распорядитель плотского пира, рассудок, наблюдая благодатное радование, не понимает (в отличие от Ангелов), что это Божие чудо, а не естественное явление. Не я сам, жених, распоряжаюсь своей жизнью, а вручил все рассудку, который командует мной, и, даже когда я в благодатном состоянии, в присутствии Самого Христа, рассудок со властью (потому что я ему доверился) захватывает меня и рассеивает глупыми и богопротивными рассуждениями. Пригласи жениха архитриклин и глагола ему: всяк человек прежде доброе вино полагает, и егда упиются, тогда худшее: ты же соблюл еси доброе вино доселе.

Когда я, по своей темноте, предаюсь пустым рассуждениям, Господь отходит. И поделом мне. Но я-то знаю, что приходил Господь и сотворил чудо. Се сотвори начаток знамением Иисус в Кане Галилейстей и яви славу Свою: и вероваша в Него ученицы Его. Так душа грешника "преждевременным" пришествием благодати уверяется в милости Божией и в реальности благ, обещанных Господом, ради которых предстоит еще много потерпеть и потрудиться.

8. Нас губит пренебрежение вечностью

Царствие Божие внутрь вас есть (Лк. 17, 21), - сказал Господь. Беда в том, что мы сами находимся вовне своими помыслами и желаниями.

Мы забываем о вечности и сердце свое отдаем временным утешениям, это нас и губит. И сам всемогущий Бог не может нас спасти, потому что Он нас не только любит, но, как ни странно, еще и уважает. Нам дана свобода, мы созданы по образу Божию, и свобода у нас никогда не отнимется. Не свобода действий (тут мы, конечно, очень ограничены), а свобода что или кого любить. Поэтому если мы отдаем свою любовь временной жизни с ее суетными удовольствиями, а вечностью и Богом пренебрегаем, то расплачиваться будем сами.

9. Помогите покойникам

Если не верить в вечную жизнь, то нечего и возиться с покойниками. К этому люди постепенно и приходят; сдерживает только неосознанное душевное чувство, что нехорошо все-таки просто выбросить тело на свалку. Но мы веруем в вечную жизнь и именно поэтому хороним человека в красивом гробу с крестом в руках и венчиком на лбу - это внешние знаки реальных вещей, иначе в них не было бы никакого смысла. Мы открываем перед усопшим царские врата в знак того, что его ждет Небесное Царство.

Небесное Царство ждет нас, мы призваны в него войти. И какой же мы все достойны жалости, что призваны, а не входим.

Живым нужно, пока не поздно, каяться и исправляться, а покойники уже каяться не могут, и душам их очень тяжело. Ну, много ли среди нас самих и наших близких таких людей, чья молитва, как огненный столб, восходит от земли до неба? Все мы живем очень расслабленно - мы не только не победили свои страсти, но даже не начали с ними как следует бороться.

Просто так нас ничего хорошего за гробом не ждет, ни нас, ни наших близких, не стоит обольщаться; очень опасно успокаиваться, нужно, пока не поздно, все свои силенки приложить к спасению: никого не осуждать, со всеми примириться, все без ропота терпеть, молиться, как и сколько Бог даст, - а об умерших проливать сердечные слезы, прося для них у Бога снисхождения и прощения нераскаянных грехов.

10. В аду утешения нет

Некоторые неумные люди фантазируют, и есть такие литературные сюжеты, что, мол, в раю скучно и лучше-де быть вместе с любовницей в аду, чем одному в раю. Это сатанинский обман. Никакого утешения в аду нет. Все грешники мучаются там в одиночестве, потому что грех отделяет людей не только от Бога, но и друг от друга. А вот праведники в раю действительно радуются вместе, потому что все, кто любили друг друга на земле духовной любовью, еще в большей степени любят друг друга и общаются в Царстве Небесном.

11. Добрые дела - здесь и сейчас

В притче о богаче и Лазаре Авраам говорит Богачу: Между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят (Лк. 16,26). Тут закон и воля Божия. Хотя праведники, по любви своей, и хотели бы помочь грешникам, находящимся в адских муках, но - не будем переносить свою житейскую мораль на дела Божии - это невозможно. Время добрых дел - пока живем на земле, а после разлучения души и тела начинается воздаяние.

12. Споры на Страшном суде

В Евангелии от Матфея (Мф. 25, 31-46) описан Страшный суд. Господь хвалит праведников за добрые дела, а грешников укоряет за отсутствие таковых. Праведники и грешники заспорили с Христом. Праведники стали удивляться: "Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили?" А грешники запротестовали: "Когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?" То есть праведники, как всегда, проявили свое смирение, а грешники - самооправдание и нераскаянность, чем и подтвердилась справедливость Божьего суда.

13. Подвижничество – торговля

Многие святые отцы сравнивают подвижничество с торговлей. Безумно поступает купец, который, приехав на ярмарку, вместо того чтобы продавать (расставаться с тем, что не нужно, - с грехами) и покупать (приобретать необходимые для вечности добродетели), пьет, веселится, прогуливая полученные от отца деньги (дарованное Богом для покаяния время). Он уедет с ярмарки ни с чем, да еще потеряет все, что имел, да еще будет наказан.

14. Преображение Христово и наше

Христос, преобразившись на Фаворской горе и показав ученикам Свою Божественную славу, как бы приоткрыл завесу, скрывавшую Его прекрасный образ. И с нас будет снята завеса на Последнем суде, так что нужно торопиться восстановить запачканный и изъеденный страстями образ Божий в наших сердцах, чтобы предстоящее Страшное преображение было нам в славу, а не в стыд.

15. Прими Церковь в простоте

Человек, придя в Церковь из мира, кипящего гордостью, похотью и суетой, и не найдя в ней чего-то привычного, а что-то непривычное встретив, бывает недоволен, как бывает недоволен беспризорник, выросший в подвале и впервые попавший в детский дом. Он удивляется: "Почему у вас тут крысами не пахнет? Зачем лампочки яркие и окна большие?"

В чем-то пришедший из мира человек, конечно, прав; есть недостатки в

церковной жизни, как есть они и в детских домах. Но ни в коем случае нельзя беспризорнику возвращаться в его гибельный подвал, а нужно остаться в детском доме, приняв его таким, каков он есть, отъестся в нем и обогреться. По крайней мере, мальчик будет жив и здоров. Его оденут, накормят и обучат грамоте.

Нужно сперва принять Церковь такой, какая она есть, целиком, со всеми ее мнимыми и действительными недостатками, которые попустил, а может быть, благословил, снисходя к нашей немощи, Бог. Потом, воцерковившись по-настоящему, человек разберется: где заповеди Божии, где общецерковные каноны, где местные церковные обычаи, а где обычаи народные, где следы древнего язычества, где новые суеверия, где проявление немощи церковных людей, а где снисхождение к немощи людей нецерковных. Все это человек научится различать со временем, если сначала смирится и примет Церковь в простоте, как дитя.

16. Именно мне даны заповеди

"Если бы я увидел в Церкви чистоту отношений, когда все от души улыбаются друг другу и каждый готов поделиться последним куском, тогда и я стал бы христианином и с удовольствием вошел бы в такую духовную общину". - "А что бы Вы имели с ней общего?"

Вот такой диалог. Действительно, было бы очень хорошо, если бы христиане были всегда добры друг к другу, жертвенны, совершенны в любви к Богу и ближним и показывали добрый пример всем окружающим. Это было бы очень хорошо, а вот ждать этого от других не следует. Мне даны заповеди, и я должен быть готов пожертвовать, я должен быть готов принять ближнего таким, какой он есть, и не осуждать, а любить его.

Вот что сделает меня христианином и членом Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Тогда, даже если я буду жить в пустыне или окажусь в тюрьме и телесно буду удален от храма, душой я все же буду в Церкви, буду членом Тела Христова. А если сам буду чужд ближнему, а только стану ждать добра от него, то, и каждый день бывая в храме, реально окажусь вне его.

17. Новое вино - в новые мехи

Никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани, ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое (Мф. 9, 16-17).

Один из самых обычных соблазнов, когда человек, читая Евангелие и узнавая учение Церкви, находит, что они не совпадают с его представлениями об истине и добре, и он отвергает Божию Истину и истинное добро ради своих представлений.

Он пытается пришить твердую, новую ткань Христова учения к ветхой ткани светской морали и влить в ее потрескавшиеся мехи молодое вино Святого Духа и получает от этого только вред.

18. Не обижайся на Бога

Многие люди, даже православные христиане, смущаются Ветхим Заветом, и понять их можно. Вот представьте: трехлетняя засуха, в семью голодающих приходит человек, сам, кстати, не голодавший, и говорит: "Дайте мне хлеба с маслом". Ему на это умирающая от истощения женщина отвечает, что у нее осталось всего горсть муки и ложка масла и они с сыном собираются съесть по последнему куску и умереть. Но пришелец и после этих слов настойчиво уговаривает бедную женщину сперва накормить его, а потом уже есть самой с сыном.

Понятно, что с точки зрения житейской морали это поступки безжалостного, недоброго человека. Но ведь именно так поступил пророк Илия в Сарепте Сидонской; и мы знаем, что его безжалостные действия и послушание голодавшей вдовы обернулись великим чудом, сохранившим жизнь и ей, и ее сыну, и пророку. Добрым часто кажется пустое, а недобрым - святое. Ведь именно "недоброта" пророка Илии явилась животворящей.

Что значит, когда наше нравственное чувство восстает против Священного Писания, то есть слова Божия, или против самого Бога? Это значит, что в душе нашей живет маленький божок Моралька, с которым мы изменяем великому, истинному Богу, Творцу неба и земли.

Можно было бы обижаться на Бога не только за Ветхий Завет, а и за всю нашу жизнь: за наши неприятности, болезни, страдания, смерть, наконец. Ведь ничего не бывает без воли Божией. Причина нашего ропота на Бога, очевидно, в нашем маловерии и привязанности к временному, земному. Если бы верили в Бога, в Его всемогущество, всеведение и всеблагость, знали бы свою греховность и душой стремились в вечность, в Царство Небесное, то не обижались бы на Бога. Кроме того, Бог дал заповеди нам, людям, Богу же заповеди никто не давал, и требовать от Него их исполнения несправедливо. Сказано Господом: "Не убий" - и мы должны избегать не только убийства, но даже и гнева, и всякой неприязни. Когда же Бог совершает свой таинственный промысл, попуская быть на земле страданиям и смерти, нам следует благоговейно устранившись от всякого суда и сказать: "Господи, да будет воля Твоя".

Мы смущаемся поступком пророка Илии, который зарезал сто пятьдесят бесовских пророков. Но он зарезал их не потому, почему мы друг друга ругаем, ударяем и даже режем, не по злобе, не из зависти, не из мести за личную обиду, не по страсти - а по воле Божией, по Божию благословию. Послал Бог пророка на дело Божие, и пророк совершил его. А сам он не имел злобы в своей душе, которая вся была устремлена к Богу. Илия не искал ничего своего, жил не по своим понятиям, мечтаниям и прихотям. Бог говорил ему: "Иди" - и он шел. Бог говорил: "Запрети дождю" - и он запрещал, и три года дождя не было. Потом Бог говорил: "Отверзи небеса" - и Илия отверзал небеса. Такая дана была сила человеку ради его преданности Богу.

19. Монахи прогнали свою мать

"Мне в монашестве все понятно, а только не понятна жестокость монахов к их родственникам. Где была совесть Пимена и его братьев, когда они свою родную старуху мать даже на порог не пустили? Ведь она пришла к ним в пустыню издалека, чтобы только посмотреть на лица любимых сыновей, а они заперлись от

нее в своей келье и не стали разговаривать с ней, даже взглянуть на себя не дали, а только Пимен пообещал ей, что если здесь она своих сыновей больше не увидит, то непременно увидит их на небесах".

Ответить на высказанное смущение можно вот что. Преподобный Пимен и его братья, как истинные монахи, отреклись от всего мирского, в том числе и от привязанности к родственникам, но они не отреклись от любви, и поэтому их на вид жестокий поступок оказался на пользу и самой матери, ведь, как сказано в Отчнике, она с радостью (1) ушла и сказала: "Если подлинно увижу вас на небе, то не хочу уже видеть на земле". Мы не можем подражать великим подвигам этих людей, но можем ими с благоговением восхищаться.

20. "Ты ни холоден, ни горяч"

В Откровении Иоанна Богослова сказано: Ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты торишь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг (Откр. 3,15-17).

Мы ни холодны, ни горячи. О, если бы мы были холодны (как Савл, который лишь в неведении враждовал против Бога, ревнуя не по разуму) или горячи (как первоверховный апостол Павел)! Но мы говорим: "Я верую в Бога, молюсь утром и вечером и еще делаю то-то и то-то, а того-то и того-то не делаю", а не знаем, что мы несчастны, и жалки, и нищи, и слепы, и наги.

21. "Этот нашего рода"

И сказал Господь Авраму: пойдй из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение (Быт. 12, 1-2). Так говорит Господь и всякому человеку: "Оставь род твой, ибо, каков бы он ни был, это род Адама, ветхого человека. Оставь его и будь от рода Христова".

Когда преподобному Серафиму Саровскому явилась Мать Божия с апостолами Петром и Иоанном и сказала: "Этот нашего рода", ему просто не пришло в голову, что нет, мол, я не вашего рода, я русский, а вы - евреи. И Мать Божия, и апостолы, и Серафим Саровский - все они от рода Христова. К этому родству и мы призваны, но как часто мы им пренебрегаем ради плотского родства.

22. Оставь, чтобы обрести

На вопрос апостола Петра: Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам? (Мф. 19, 27), Христос отвечает: Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной (Лк. 18,29-30).

Во-первых, надо остановиться на словах "мы оставили все и последовали за тобой". Речь ведь идет не о том, чтобы физически оставить свой дом и семью. Это не всегда бывало; есть много святых князей, воинов, простых мирян, которые

внешне вели обычную жизнь, ведь призвание у людей разное. Кого-то Бог делает отшельником, посылает в пустыню, кого-то оставляет подвизаться в миру, кого-то возводит в архиереи и цари - все это вещи внешние. Внутренне все люди одинаково должны все оставить ради Христа, то есть отречься от всех страстей, от всех привязанностей ради заповедей Божиих, то есть ради любви ко Христу. Но если человек все оставит, то он не только в вечности, но уже и во временной жизни приобретет во много раз больше. Имеются в виду не только духовные дарования, но и то, что, очистившись от страстей и исполнившись любви к Богу и ближним, человек оказывается окруженным любимыми, родными людьми. Это пока мы погружены в свою злобу, в свою ограниченность, в свои страсти, мы окружены чуждыми нам индивидами.

23. "Люби меня, как Бога "

Нам дана заповедь: возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем своим и ближнего, как самого себя. А мы, наоборот, требуем от ближнего: возлюби меня, как самого себя, и даже - как Бога.

24. Воздаяние больше потери

Мы таинственным образом составляем единство, так что, молясь за ближнего, себе приносим не меньшую пользу, а обращаясь ко Христу: "Помилуй меня", испрашиваем благословение всему миру. Так же и в телесном. Если жертвуем для ближнего чем-то земным, то Господь воздаст больше, чем мы потеряли, или - еще лучше - воздаст духовно.

Мы напрасно состязаемся друг с другом, ведь все доброе в руках Божиих, и мы сами ничего не можем себе ни прибавить, ни убавить, а только можем своей заботой о временных благах отвергать вечные или, наоборот, полагаясь во всем на волю Божию, получать от Него все самое лучшее. Быть милостивым - это всегда приобретать, если мы не отказываемся получать вечные блага вместо временных. Мы просто не надеемся на Бога, и от этого множество бед. Есть пословица "Бог-то Бог, да и сам не будь плох", а не быть плохим как раз и значит надеяться на Бога. Ну и к слову, еще пословица: "На Бога надейся, а сам не плошай", то есть молись.

25. Соработники Божии или слепые орудия?

Все мы - праведные и грешные - орудия любви Господней. Он через нас творит добро, совершая свой благой промысл, но от нас зависит - радоваться святому делу и быть искренними Божьими соработниками или искать удовлетворения своей похоти, оставляя лишь слепыми орудиями Его всемогущества.

А нужны ли Богу соработники? Приведу простой житейский пример. Папа строит во дворе сарай и просит трехлетнего сына: "Витенька, дай мне молоток", а мальчик дрыгает ногами и кричит: "Не хочу, не хочу!" Конечно, папа огорчается, но не, потому что лишился Витиной помощи, которая была и невозможна, а потому что проявленное отношение очень вредно для самого Вити, оно - дурной знак насчет Витиноного будущего.

А если мальчик хотя сам и ничего не может, но все же тянется папе помогать, то

это уже хороший сын, и в нем отец видит истинного наследника. Так и в нашей силе Господь не нуждается, но хочет нашего сердечного сочувствия.

О заповедях Божиих

26. Стихия покаяния и стихия духа

Святой Иоанн Предтеча говорит: Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым (Мк. 1,8). Прежде чем погрузиться в огненную стихию Духа, мы должны погрузиться в стихию покаяния. Для нас все это стало малопонятным и абстрактным, потому что мы и покаянию-то чужды, а о стихии Духа и говорить не приходится. С последним пока придется смириться, потому что без познания своей греховности, сокрушения о ней, без труда над исправлением своей души истинной духовности быть не может.

27. Живая и мертвая вода

В русских народных сказках есть типичный сюжет, когда богатыря убивают злые люди и рассекают на части, а потом любящая жена или серый волк возвращают его к жизни следующим образом. Сначала, чтобы останки срослись, их поливают мертвой водой, а потом - живой, и богатырь встает на ноги.

Как тело, прежде чем ожить, должно стать целостным, так и душа прежде принятия благодати Святого Духа должна обрести целостность. Мы нуждаемся в мертвой воде добрых дел, поста, воздержания, благодушного терпения скорбей и болезней - все это смиряет нас и делает способными принять живую воду благодати. Смирение и есть целомудрие души.

28. Заповеди не лямка, а дар

Заповеди обычно воспринимаются как досадная лямка, которая зачем-то нас связывает и давит, а без нее было бы жить легче и лучше. Если так смотреть на путь к спасению, то он действительно скучен и невыносимо тяжел; но надо сказать, что такой путь в Царство Небесное и не ведет. "Тянуть лямку" и вяло уклоняться от грубых грехопадений - это не путь в Царство Любви. Заповеди Божии - это не узы, а милость Господа к нам, они даны в помощь и указание, что делать, на что обратить внимание, чего избегать, чтобы не повредить своей душе, чтобы она выросла в возможную для нее меру и была способна исполниться Святым Духом и вечно блаженствовать.

29. Слушайся маму

Нам надоедает слушать о заповедях Божиих: "Все одно и то же!" Так же и ребенок ропщет на мать, она ему в день по три раза говорит: "Деточка, надень правый ботиночек на правую ножку, а левый - на левую". Ребенку надоело, он капризничает, а лучше бы послушаться маму, она бы и не говорила одно и то же.

30. Лжеправедность хуже греха

Царь Ирод, убивший Иоанна Предтечу, не так уж плохо к нему относился; он даже многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его (Мк. 6, 20). Когда дочь Иродиады попросила дать ей на блюде голову Иоанна Крестителя, царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей (Мк. 6,26).

Вот как: "ради клятвы и возлежавших с ним". Эти мотивы - ложная мораль и человекоугодие - возобладали в Ироде. Он знал заповеди Божии (будучи царем Иудеи, не мог их не знать), имел и просто добрые человеческие чувства (о них сказано в Евангелии), но важнее всего этого оказались суеверное почтение к клятве, хотя и греховной (грешно обещать, а тем более отдавать полцарства развратной девчонке), и тщеславное заискивание перед собутыльниками.

То же самое происходит в среде уголовников, которые не просто нарушают Божии и человеческие законы, но на их место ставят свой злой и очень мелочный закон, который искренне переживают как святыню и ради соблюдения которого идут на новые, часто совсем бессмысленные преступления.

Лжеправедность много хуже простого греха. Если двое соблудили, но один знает, что нарушил Божий закон, а другой лицемерит, что исполнил заповедь о любви, то первый может покаяться, если захочет, а второму как бы не в чем каяться.

Другая хитрость бесовская - внушать нам, что заповеди даны лишь для сильных, а мы, мол, люди немощные, не можем и не будем их исполнять. Отрицать правду Божию - все равно что шагать навстречу идущему поезду. Все в порядке, пока не наступила встреча. Поэтому каждому христианину необходимо точно знать заповеди Господни, в Церкви, в опыте святых отцов искать их толкование и стараться судить себя и жить по ним. А то нас будет очень легко обмануть "общечеловеческими ценностями", которые могут на самом деле оказаться совершенно противными истинным христианским ценностям.

31. Скрыто больше, чем открыто

Когда говоришь с людьми о заповедях Божиих, то нередко у них возникают вопросы такого рода: а почему нельзя любить ближнего и при этом жить с чужой женой или - любить Бога и одновременно воровать и убивать? Не такие уж это простые вопросы, но, удается ли мне или какому-то другому батюшке быстро и убедительно на них ответить или не удается, заповедь-то Божию надо исполнять.

Приведу пример. Сам я знаю устройство автомобиля только в общих чертах. Подхожу к автомобилю и спрашиваю нашего водителя Ваню: "А зачем здесь вот этот винтик прикручен?" Ваня мне на это что-то отвечает, но я такой профан в автомобилях, что не могу понять его ответа. Да и Ваня знает не все, он водитель, а не инженер-конструктор. Однако, несмотря на все эти познавательные трудности, я могу просто сесть в автомобиль и, благословясь, ехать вместе с водителем Ваней.

Устройство духовного мира явлено нам чуть-чуть: что-то человеку самому открывается, что-то узнаем из книг, от родителей, духовных наставников. И всегда остается бесконечно больше скрытого, чем открытого, но для жизни-то нам все дано. Пусть не все соотношения между заповедями нам вполне понятны,

сами-то заповеди нам известны, и поэтому жизнь по ним и спасение души возможны.

32. Кто имеет, тому прибавится

В Евангелии сказано: Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь (Лк. 8, 18). Кто имеет хотя бы зачатки любви к Богу, если он будет смиряться, бороться со своими страстями, стараться исполнять заповеди, тому прибавится благодати. А кто не имеет в душе ничего истинного, а только имеет внешние добрые дела, на которые уповает и которыми гордится, тот не только не спасает свою душу, но часто лишается и внешней добродетели в наказание за лицемерие.

33. Не лицемерие ли - скрывать страсть?

Нередко возникает вопрос: "Я чувствую, что не имею истинной любви к Богу и ближнему, но всеми силами стараюсь внешне этого не показывать и совершать добрые дела. Не лицемерие ли это?" Лицемерие это или не лицемерие, зависит от нашей самооценки. Если мне жалко подать милостыню, а я все-таки ее даю, если во мне кипит раздражение, а я его сдерживаю, если меня борют блудные помыслы, а я по ним не действую, но при этом думаю, что все в порядке, да еще осуждаю других людей - то это лицемерие. А если я стараюсь поступать хорошо, за внутреннюю же нечистоту себя укоряю, то это не лицемерие, а духовная борьба, которая в конце концов приводит к очищению сердца, лишь бы мы не обольщались своими внешними добродетелями и не отчаивались, видя бездну своего внутреннего падения.

34. Справа и слева на мытарствах

На мытарствах бесы будут подступать к нам с двух сторон: с левой будут показывать нам наши злые дела, которые мы покрыли самооправданием, не взыскав прощения у милостивого Бога, а с правой - те добрые дела, которые мы вменяли себе в заслугу перед Богом, Который ни в чем не нуждается.

35. Не подсчитывай добро

И восстал сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян. И сказал Давид Иоаву и начальствующим в народе: пойдите исчислите Израильтян, от Вирсавии до Дана, и представьте мне, чтоб я знал число их... И неугодно было в очах Божиих дело сие, и Он поразил Израиля. И сказал Давид Богу: весьма согрешил я, что сделал это (Шар. 21, 1-8).

Так и мы согрешаем, исчисляя свои дарования и мнимые добродетели.

36. Нестяжание в миру

Как может быть нестяжательным мирянин? Конечно, живя не в монастыре и не в пустыне, мы не можем совсем не иметь собственности, но мы вполне можем

благодарить Бога за то, что Он нам посылает, и не стремиться к большему материальному благополучию. Нестязательный же и в миру, и в пустыне одинаково благодарит Бога и за потерю, и за приобретение.

37. Молчание в миру

Совсем ничего не говорить мы, конечно, не можем, но воздерживаться от пустословия можем и должны, а когда по немощи забываемся и пустословим, то можем и должны укорять себя, а не оправдываться.

38. Странничество в миру

Большинство людей вовсе не призваны Богом к странствиям, но "странный" - значит "сторонний", "посторонний". Мы должны помнить, что наше истинное отечество на небесах, и ближних любить по заповеди Божией, но ни к чему земному не прилепляться.

39. Свои и чужие

Страннолюбие - это вовсе не какая-то особая привязанность к путешественникам, а любовь к странным, к посторонним. Мы своих любим, нам с ними легко и хорошо, даже когда они нас в чем-то стесняют и доставляют нам какие-то неприятности. А с чужими нам и с хорошими тяжело. У страннолюбивого же нет чужих, он открыт всякому человеку, хотя по обстоятельствам может и не принимать у себя путешественников.

Церковь - единое Тело Христово. Как могут быть в одном Теле чужие между собой члены?

Вот типичный пример разделения на своих и чужих. У женщины сын и зять оба пьют и бьют своих жен, но она не хочет, чтобы добрая невестка бросила ее злого сына, а только хочет, чтобы он бросил пить и исправился. А дочь она же уговаривает развестись с мужем. Здесь мы видим не любовь к ближним по заповеди Божией, а привязанность к родственникам по плоти.

40. Суета суете рознь

Живя в миру, мы с необходимостью подвержены суете: у нас есть общественные и семейные обязанности, и вообще мы окружены людьми и не можем не рассеиваться умом, встречаясь с ними. Но эта суета от нас не зависит, и Бог не спросит с нас за нее. А вот то, что мы и оставшееся свободное время употребляем на суету, это уже наша вина, и горько будет на Страшном суде осознать, что была возможность что-то приобрести для вечности, было время, а мы его погубили.

41. Что имеем не храним - потерявши плачем

Мы очень мало дорожим тем счастьем человеческого общения, которое нам даровано Богом, и понимаем, чего лишились, только когда уже лишились окончательно. Как говорит народная пословица: "Что имеем не храним,

потерявши - плачем". Очень часто добрые семейные отношения разрушаются даже не пьянством и блудом, а мелкой злобой, придирчивостью, нежеланием первой или первому попросить прощения.

Жена с мужем ругается всю жизнь, а потом он умирает, и она была бы рада его, хоть и плохонького, рядом потерпеть, да не воротишь. Раскаяться это одно, а исправиться - совсем другое. Наркоман, бывает, искренне жалеет, что когда-то начал "колоться", но не в силах отстать от связавшей его привычки. Бегаем, бегаем на красный свет, потом попадаем под машину и, выйдя из больницы, исполняем правила движения, но уже на инвалидной колясочке.

42. Смирись - тогда борись

Если Бог попустил кому-то стать алкоголиком, этот человек должен прежде всего осознать, что алкоголизм - наказание ему за легкомыслие, духовную леность и гордость, а осознавши, стать на путь Христов, путь смирения, терпения, самоукорения и молитвы. Имея такое прочное основание, человек уже может и должен с Божией помощью прикладывать свои усилия к избавлению от пьянства. А если он не хочет смиряться и жить духовной жизнью, а просто хочет избавиться от одной страсти, чтобы усиленно предаваться другим, это не угодно Богу.

43. Как спастись закоренелому наркоману

Бывает, что обретает веру человек, связанный укоренившейся греховной привычкой (алкоголизм, наркомания, рукоблудие и т.п.), и он хочет от нее избавиться, но Бог, по особому промыслу, не дает ему силы. Есть ли у такого человека надежда на спасение? Есть, но при необходимом условии, что он будет не только без ропота, но с благодарностью терпеть посылаемые Богом скорби. Если пьяница, проснувшийся в сквере без ботинок и брюк, от души поблагодарит Бога за позор и лишение или наркоман, заразившийся спидом, примет как должное воздаяние предстоящую мучительную смерть, то они не лишатся милости Божией.

44. Молитва от пьянства

Принято молиться святому мученику Вонифатию об избавлении от страсти пьянства, потому что он долго вел распутную жизнь, но потом покаялся и почти сразу принял мучительную смерть от рук язычников за исповедание Христа. Велика была цена свободы от страстей.

Когда мы молимся мученику Вонифатию об избавлении кого-то от пьянства, мы как бы говорим Богу: "Господи, любой ценой, даже ценой жизни его и моей, спаси от власти греха и вечной смерти человека, за которого я молюсь". Но мы обычно не имеем этого в виду и вовсе не хотим ничем пожертвовать ради исполнения своих прошений. Потому так редко они и исполняются.

45. И ты бы не уберег родных

Преподобный Макарий Оптинский пишет одному человеку: "Конечно, больно видеть родных в тесном положении. Однако ж не могло ли быть того же, когда бы

Вы с ними жили?" Это обычное наше заблуждение, что если бы был рядом, то все бы я устроил, все было бы хорошо. На самом деле, если уж Бог захочет попустить какую-то скорбь, она совершится и в нашем присутствии. Мы должны укорять себя, каяться и исправляться, когда действительно можем помочь и не помогаем, а если у нас нет возможности помочь при всем желании, то не нужно и угрызаться попусту. В таких угрызениях есть гордость, самонадеянность и неверие в промысл Божий.

46. Милостыня за усопших

От того, что тетя Нюра выдала бедной Фене буханку хлеба, усопшему дяде Васе легче не становится. Однако же не случайно Церковь учит, что милостыня приносит большую пользу умершим, и призывает нас делать пожертвования, помогать бедным, ухаживать за больными. Сами по себе внешние дела суетны, усопшие нуждаются в сердечной молитве за них, но в том-то и дело, что глубокая озабоченность собственным земным благополучием сделала наши сердца мертвыми и черствыми для молитвы, почти совсем к ней неспособными. А когда мы делаем добрые дела, душа как бы учится добру от тела, смягчается, становится способной пожалеть и живого, которому можно помочь и молитвой, и делом, и усопшего, который нуждается уже только в молитве.

47. Скоты, но хотя бы не звери

Как известно, Иисус родился в хлеву. Кроме Богородицы и Иосифа Обручника, там еще были домашние - а не дикие - животные. Домашняя скотина - это образ нашей плотяности, нашей животной природы, но если мы хотим принять в вертеп своей души Господа, то хотя бы не должны наполнять ее бесовской злобой и бесовским мудрованием.

48. Младенствуйте злобой

Господь Иисус Христос сказал, что, кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не может войти в него. Конечно, речь идет не о неразумии детей, а о их незлобии, как и апостол Павел в послании к Коринфянам пишет: Не дети бывайте умы: но злобою младенствуйте (1 Кор. 14,20). Действительно, дети как поругаются, так и помирятся. И большая редкость, если обыкновенный ребенок на кого-то злобу держит неделю или месяц.

Поругались, подрались даже, прошло полчаса - и они уже вместе играют. То, что подрались, это проявление в них нашей взрослости - страсти с возрастом возросли. Но дети еще хранят какое-то незлобие и быстро мирятся, а у взрослых обычное дело враждовать друг с другом не только неделями, но и годами. Если мы не вернемся к младенческому незлобию, то, конечно, в Царствие Небесное со своей злобой войти не сможем.

49. Как бедный и богатый навоз ели

Есть анекдот, замечательно иллюстрирующий бесплодие злобы даже в сравнении с земной корыстью. Два односельчанина возвращались с ярмарки: бедный

пешком без ничего, а богатый с возом добра. Богатому захотелось посмеяться над бедным, и он предложил ему весь свой воз вместе с лошастью, если тот всю дорогу до дома будет подъедать за лошастью навоз. Бедный согласился, и так они прошли полдороги. Тогда богатому стало жаль своего добра, и он предложил бедному отменить договор, но тот в свою очередь потребовал, чтобы богатый оставшуюся половину дороги ел навоз за лошастью. На том и порешили, а когда приехали в свою деревню, то спросили друг друга: "А зачем же мы навоз-то съели?"

Их сделки, на первый взгляд не лишённые разумности, результатом имели бесплатно съеденный навоз, потому что платили односельчане не за вечное или хотя бы временное добро, а за злое удовольствие от унижения ближнего.

50. Не съедать в оклеветании брата своего

Преподобный Иперехий сказал: "Хорошо есть мясо и пить вино и не съедать в оклеветании брата своего". Конечно, пост нужен, но если человек постится и при этом предаётся злословию и клевете, то он постится не на пользу себе. Это не значит, что не нужно поститься, а значит, что не нужно клеветать и злословить. Блюда своих овец, а не чужих козлиц - не осуждай ближнего, иначе все внешние подвиги идут нам во вред.

51. Как поститься в гостях

В Мясопустную родительскую субботу положено апостольское чтение, в котором говорится: Если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести. Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, - то не ешьте (1 Кор. 10,27-28). Этим наставлением апостола Павла мы обычно пренебрегаем по гордости, сластолюбию и малодушию.

Мы пришли в гости к людям, знающим, что мы соблюдаем посты, и знающим, что день постный, но хозяева, презирая церковные уставы, уговаривают нас: "Да ладно, ты же в гостях, ничего страшного разочек пост нарушить". И мы отчасти по сластолюбию, а отчасти по малодушию не устаиваем перед соблазном и в осуждение себе едим пищу, которая сама по себе чиста, но наше чревоугодие и человекоугодие делают ее "идоложертвенным", про которое апостол Павел сказал: "Не ешьте".

Зато, приходя к людям вовсе нецерковным, которые от души угощают нас, не имея намерения соблазнить нас, а просто не зная о наших правилах, мы надуваем щеки от высокомерия или втягиваем их от лжесмирения и отказываемся есть, смущая этим людей, которые, может быть, если бы услышали благовестие о Христе и увидели бы в нас искреннюю любовь и смирение, то сами захотели бы стать христианами и тогда бы уже соблюдали посты. Но, видя нашу гордость и не желая стать такими же, как мы, не похулят ли они невольню Церковь Божию, которая на самом деле не виновата в том, что мы в пост разгуливаем по светским гостям и пренебрегаем наставлениями святого апостола Павла?

Если, будучи в гостях у нецерковных людей, мы отступаем от поста, чтобы не смущать их, это дело смирения, а если, приходя домой, продолжаем есть скоромное, это дело не смирения уже, а чревоугодия. Речь, разумеется, идет о пище, а не о пьянстве, которое всегда грешно: и в пост, и не в пост.

52. Воздержание полезное и вредное

Ко Христу пришли ученики Иоанновы а говорят: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? (Мф. 9, 14-15).

Иоанн Предтеча проповедовал крещение покаяния для прощения грехов (Мк. 1, 4). Его ученики - это кающиеся, пребывающие в сердечном плаче о своих грехах, внешним выражением которого являются телесные подвиги, и они же (подвиги) помогают сохранить внутренний покаянный плач. А когда мы предаемся им не ради духовного делания, а из тщеславия или гордости - это фарисейство. Внешне же истинный делатель покаяния от лицемера часто ничем не отличается.

Сыны чертога брачного - это те, кто пребывает в осязаемом сердечном единении со Христом. На душе у такого человека не пост, а Пасха, и он питается хлебом и водой, потому что его духовному утешению мешало бы утешение плотское, а не из фарисейства и не для борьбы с уже побежденными страстями.

53. Подвиги с осуждением не угодны Богу

Святитель Феофан Затворник пишет: "Хоть бесов много и весь воздух набит ими, но ничего не могут сделать тому, кто огражден молитвою и постом". Но многие на это могут возразить, что они и постятся, и молятся, а все равно чувствуют себя во власти злых сил. Дело в том, что, пока мы предаемся осуждению ближних, никакие наши духовные подвиги не угодны Богу и только еще больше побуждают Его смирять нас скорбями, болезнями, большими или малыми грехопадениями, а бывает, что и беснованием.

54. Судить ближних - мания величия

Осуждение ближнего - раковая опухоль. Если от нее совершенно не избавиться, то неминуема вечная мучительная смерть.

Кто я такой? Царь Небесный? Я что действительно считаю себя достойным сидеть на престоле Страшного Судии и решать вечную участь дрожащей передо мной твари? Какое-то безумие! Но как же мы тогда решаемся осуждать своих ближних?

Если кто-то считает себя Наполеоном, то он лечится в психиатрической больнице. А мы, постоянно друг друга осуждая, выдаем этим свою тайную манию величия, но никто нас не лечит, хотя мы и социально опасны. Причина очевидна: нас, больных, много больше, чем здоровых. И им, здоровым, остается только молиться за нас; Бог же по их молитвам посылает нам в качестве лекарств скорби, болезни и немощи. Если мы их будем принимать, то, конечно, выздоровеем, ведь наш Врач всемогущий, всеведущий и всеблагий.

Если же больной все лекарства выбрасывает, никакой самый лучший врач ему не поможет. То же бывает и с нами, если мы отвергаем благу волю Божию о нас только потому, что лекарство нам не нравится.

55. Не стоит искать справедливости

В Царстве Небесном много покаявшихся обидчиков, но нет ни одного обиженного.

Когда нас кто-то несправедливо обижает, когда кто-то на нас клеветает, мы недовольны и требуем правды. Но тогда уж надо требовать всей правды. А сколько у каждого из нас на совести если и не уголовных преступлений, то все-таки злых дел или нечистых мыслей и похотений, о которых люди не узнали и за которые мы никакого возмездия не получили? Нечего тогда и клеветую возмущаться и на несправедливость обижаться.

Вообще, если бы нас судить по справедливости, то уже сейчас нужно было бы всех опускать на дно преисподней. Якоже порт нечистыя вся правда наша (Ис. 64, 6). Нужно искать не справедливости, а милости Божией и прощения грехов.

56. Не хули и не хвали

Не только не осуждайте, но сказано Христом: Не судите (Лк. 6,37). Мы не только добрые дела принимаем за злые, но и злые - за добрые. Человек может спасти утопающего, но делать это ради тщеславия, из ложного стыда перед людьми. Он рискует своей жизнью и, может быть, даже гибнет, спасая другого человека; все его хвалят и восхищаются им, а Бог даже не знает его.

57. Смотри вперед, а не назад

Если мы, оглядываясь на прожитую жизнь, видим, что становимся все лучше и лучше, что сегодня побеждаем страсти, которые побеждали нас вчера, то нужно не радоваться, а ужасаться - мы сошли с правого пути. На правом пути человек все глубже познает свою греховность и одновременно милость Божию. Все глубже познать надо, а сравнивать (оглядываться на прожитую жизнь, чтобы гордиться своим преуспеванием) не надо, как и апостол Павел писал: Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе (Флп. 3,13-14).

58. Гордость - пьянство нищего

Как нищий весь день понемногу собирает подаяние, а потом кто-то опаивает беднягу и у пьяного отнимает все собранное, так и гордые помыслы, которые мы соблазняемся принять, лишают нас благодати, которую мы получаем от Бога, терпя скорби, подвизаясь в воздержании и совершая добрые дела.

59. Почему Богу так противна самость

Мы все время в душе хвалимся перед Богом своими чаще мнимыми, но, бывает, и действительно добрыми делами и настолько к этому привыкли, что уже не замечаем этого почти беспрестанного самовосхваления. Но, братья и сестры, хвалясь перед Богом, представим, каково бы нам было слушать человека, который постоянно рассказывает о своих заслугах перед нами. "Я тебе вот это сделал, да я тебе вот это сделал. Посмотри, как я тебе послужил, да вот я чем для тебя пожертвовал. Да вот мне как теперь тяжело, да где же твоя благодарность? Почему ты мне не отвечаешь? Есть ли ты?" Да от такого зануды хочется убежать без оглядки! И не нужны никакие его добрые дела и услуги! Но ведь это типичный монолог гордой души перед Богом. А если еще учесть, что по

большей части наши заслуги существуют лишь в нашем воображении, а оставшаяся малая часть осквернена грубыми страстями, то поистине следует удивляться Божию долготерпению и любви к роду человеческому.

60. Мы слишком легки

Валтасару, нечестивому царю Вавилонскому, было возведено через пророка Даниила осуждающее слово Господа: Ты взвешен на весах и найден очень легким (Дан. 5, 27). Так же и мы легки, как прах, возметаемый ветром (Пс. 1,4), легкомысленны, и потому нам Бог не доверяет добрых дел. Подал нищему не десять копеек, как обычно, а двенадцать - все! Душа уже вознеслась: я - благодетель, я - милостивец, уже нищий должен год за меня молиться. Мясо не ел Великим постом, а только молоко пил - святость, преуспел, постник! Не ответил злословием на злословие, а только в душе злобу затаил - уже равен Серафиму Саровскому!

Если так мы делаем малые добрые дела, то кто же нам доверит великие; Бог и посылает нам скорби вместо подвигов, только чтобы мы их терпели без ропота. Настоящими скорбями человек гордиться не может, а вот сама безропотность не такая уж и маленькая вещь перед Богом, это ведь проявление благого сердечного произволения - быть с Богом хотя бы и ценой скорби и болезни, а только оно, доброе произволение, Богом и ценится.

61. Он плох, потому что я хорош

Трудно возлюбить ближнего, кажущегося плохим, как самого себя, кажущегося хорошим.

Когда нас какая-то страсть не беспокоит, мы легко осуждаем ближних, мучимых этой страстью. Осуждаем, потому что не знаем самих себя. Знали бы, в каком мы сами состоянии, не было бы и охоты судить, потому что всякая нечистота, какая есть, она есть и в нас, только не всегда заметна. А если бы мы были святы, то были бы совершенно свободны от осуждения.

Я стараюсь избежать греха и не в силах избежать его. Много ли времени нужно бесам, чтобы овладеть моей душой, возбудив в ней безудержные похотения? Только Бог меня хранит от смертных грехов, попуская малые падения, чтобы я смирялся. За что же мне судить кого-нибудь? Тут уместно вспомнить поговорку: "Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала".

62. Мерзость запустения в сердце

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты (Мф. 23,27). Так и я внешним благочестием крашу гроб своей души, вместо того чтобы заглянуть внутрь и увидеть на святом месте мерзость запустения. А ведь ясно из Евангелия (см. Мф. 24, 14-30), что, когда увидишь мерзость запустения на святом месте, то есть в своем сердце, тогда близко пришествие Христово.

63. Оставь нам, как и мы оставляем

По несколько раз в день каждый христианин произносит над собой суд, когда читает молитву "Отче наш": "И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим". То есть, если я прощаю, то и меня прости, а если я не прощаю, то и меня не прощай. Вывод неожиданный, но вполне справедливый: кто же нам мешает простить своих обидчиков? Каждый из нас имеет перед собой чашу благословения (если хочет простить) и чашу проклятия (если не хочет простить) - можно выбрать любую.

64. Бей не себя, а врага

Если пребываем в строгом посте, воздерживаемся от вредных впечатлений и усиленно молимся - короче говоря, все делаем правильно, но при этом принимаем гордые помыслы, то получается, как с пушкой, в которую вложили мощный заряд, способный нанести большой урон врагу, однако кто-то подсыпал в ствол немного песочку, и снаряд разорвался, не вылетев из пушки. Так же и с духовным деланием. Если мы не очистим душу от песочка гордости, то все наши подвиги будут нам во вред - взрыв произойдет не в стане врага, а в нашем собственном.

65. Ничто нечистое туда не входит

Когда мы молимся Святому Духу: "Царю Небесный... очисти ны от всякия скверны", действительно ли мы хотим очиститься от скверны, то есть от страстей? Не выходить ли так, что то, против чего мы молимся, то и стараемся всеми силами удержать?

Бог знает, как спасти нас, но мы должны согласиться и решиться на спасение. А то мы вроде бы не прочь в Царство Небесное, но при этом хотим сохранить и всю свою гордость, и все свое житейское благополучие. В этом воля наша, только в Царство Небесное войти будет нельзя, ничто нечистое туда не входит.

66. Отдай, чтобы обрести

Исполнение даже всех наших похотений не может принести сердечного мира, потому что желания растут по мере их исполнения, и гонка эта безнадежна. В конце концов человек, все приобретая, приходит в отчаяние. А отречение от всего ради Христа приносит мир, покой и утешение - и временные, и вечные.

67. Страсти - источник страдания

Слово "страсть" родственно слову "страдание".

Что значит иметь страсть к пище? Если нам не дают пищу, которую мы любим, мы страдаем и по возможности стремимся эту пищу получить. Или если кто-то страстно любит какого-то человека, то он страдает, когда любимый от него далеко. Человек страстно любит самого себя, воздвиг из своей самости в сердце идола, поэтому, когда этого идола кто-нибудь не почитает, он оскорбляется и страдает.

И пока человек с Божией помощью не победит свои страсти, он, естественно, не может иметь мира и покоя сердечного. Бог бы мог нас разом от всех страстей избавить, но для этого нужно наше смирение, а иначе сама свобода от страстей окажется для нас невыносимым искушением. А от гордости Господь нас пытается очистить всю нашу жизнь, но мы противимся этому.

68. Превозношение - причина падений

Плачь не о грехопадении, а о превозношении (первое - следствие второго). Впадая в грехи, мы часто ищем причину вокруг себя: кто-то нас соблазнил, обстоятельства как-то сложились - в общем, что-то внешнее явилось причиной нашего грехопадения. Но это только кажется истиной, по существу же всегда - именно всегда - ложь. Источник нашего греха один, и он внутренний - это гордость.

Насколько противно Богу наше превозношение своими добродетелями, мнимыми или даже действительными, легко видеть на житейском примере. Представьте себе, что какая-нибудь девушка-невеста сядет перед своим женихом и начнет всерьез, а не в шутку хвалиться перед ним, какая она якобы кроткая и добрая. Умный-то жених, пожалуй, поймет, какая она на самом деле, да и передумает на такой самовлюбленной девушке жениться. Так же и Богу противна наша гордость, и, когда другие средства смирить нас оказываются уже недейственными, Бог попускает человеку впасть в какой-то тяжкий грех, чтобы он хотя бы от этого пришел в себя и перестал пересчитывать в уме свои добрые, как он думает, дела, поступки и качества.

Борьба со страстями

69. Плотское и духовное рассуждение

Когда наши желания не исполняются, мы раздражаемся, обвиняем ближних, себя укоряем ни за что или за какие-то мелкие внешние оплошности, - все это вместо того, чтобы каяться в своих грехах. Вот проявление нашей греховной нерассудительности.

Все познается по плодам. Бывает рассуждение на вид духовное, а приводит человека к большому грехопадению. И наоборот, бывает рассуждение вроде бы и житейское, а плоды его спасительные. Отрицательных примеров каждый может множество найти в своей жизни, а положительные лучше, видимо, искать в жизнеописаниях святых старцев. И тут дело не только в скромности и уважении к великим именам, а в сути. Духовный человек духовно рассуждает, даже если на вид это и не так, а плотской рассуждает плотски. Помню, я, будучи еще алтарником, подошел к своему духовному отцу с вопросом: "Как мне определить, когда я говорю от Бога, а когда нет?" Отец ответил очень просто: "Кто с Богом, тот говорит Божие, а кто со своими помыслами, тот говорит от своих помыслов".

70. Сердце зависит от ума

Когда сердце чисто и ум чист, это уже победа над страстями, а не борьба с ними. Вот когда сердце еще гордое, но человек рассуждает и молится правильно - это духовная борьба, в процессе которой сердце постепенно будет исправляться.

Но если даже сердце относительно чисто, а ум неправильно настроен, то оно в опасности - может развратиться. Когда же и сердце наше жаждет похвал, и умом мы признаем свое достоинство, значит, наступила духовная смерть. Бог может, конечно, воскресить мертвого, но первое, что откроется ожившему уму, - отвратительная мертвость гордого сердца.

71. Не открывай сомнительным гостям

Помыслы, которые нас хвалят, или помыслы осуждения ближних, или иные гордые помыслы - это не мелочь какая-нибудь, это враги, ищущие нашей гибели. Если мы не будем с ними бороться, то вслед за этими "овечками" в дом нашей души ворвутся и явные волки: в первую очередь забвение Бога, а нередко блуд, убийство и другие смертные грехи.

Что делать, если нам звонят в квартиру? Некоторые сразу добродушно открывают дверь. Такое добродушие вполне уместно в Царстве Небесном, а в нашем развращенном обществе опасно. Прежде чем открыть дверь, нужно обязательно узнать, кто за ней стоит. Конечно, если в квартире собрался на безалкогольную вечеринку взвод ОМОНовцев, можно ничего не бояться.

Как в житейском, так и в духовном. Исполненный благодати Святого Духа праведник, в сердце которого Бог уже одержал полную победу над страстями, может ни о чем не заботиться, а только непрестанно молиться Богу из глубины своего смирения. Как пишут святые отцы, бесы боятся приступать к такому человеку, а греховные помыслы он чувствует издалека и отвергает, даже не рассматривая. Но мало кто находится в столь великой мере духовного преуспевания, как и не каждую квартиру охраняет взвод ОМОНовцев. Мы обязаны быть внимательны и осторожны и прежде, чем открыть дверь, должны выяснить, кто хочет войти в наш дом. Если мы услышим голос друга, то можно смело открывать ему, а если голос незнакомца, то нужно сперва рассудить и, может быть, посоветоваться с кем-нибудь опытным.

Когда в дом нашей души стремится войти сомнительный помысл, нужно обязательно посоветоваться с тем, кто может духовно рассудить, принимать ли мысленного гостя или гнать его, призывая на помощь Господа Иисуса Христа. Нередко бывает так, что на вопрос "Кто там?" из-за двери отвечает нежный голосок, а на самом деле за ней стоит шайка разбойников. Тогда нужно срочно вызывать милицию, а в случае мысленных разбойников - усиливать молитву к Богу, к Матери Божией и святым угодникам, но ни в коем случае не вступать в собеседование с разбойниками, как мысленными, так и обыкновенными. В святоотеческих книгах иногда встречается рассуждение: "Нужно ли впускать в душу помыслы, чтобы побороться с ними, или не нужно?" Ответ дается везде одинаковый, что сильному подвижнику полезно пустить помысл и одолеть его, а немощному и новонаначальному нужно молитвой прогонять помыслы, не рассматривая их. А мы, не рассматривая, впускаем в свою душу все (!) помыслы, какие приходят, и некоторым позволяем хозяйничать, с какими-то спорим и пытаемся бороться, редко-редко когда призывая при этом Имя Божие. В каком же

бедственном положении мы находимся и в какой гадкий притон превратили храм Святого Духа, которым по замыслу Божию является душа всякого человека!

72. Блуд душой и телом

Многие не только неверующие, но и верующие люди, христиане, смотрят сами и дают своим детям смотреть "эротiku". Нам все кажется, что это пустяки, а ведь когда человек смотрит эротический фильм, он душой предается настоящему блуду, а часто - незаметно для окружающих - блудит и телом. Бог видит, что у нас в сердце и что у нас в уме, и если человек не кается в помыслах, то так же осуждается за них, как и за само дело.

Покаяться бывает легче в помысле, потому что, когда грех совершен телом, оно его как бы запоминает, и с этой памятью тела бывает несравненно труднее бороться, чем с греховной памятью души. Поэтому-то Церковь в древности и отлучала блудников от причастия (после раскаяния!) на несколько лет. Сейчас мы от причастия редко отлучаем надолго, не потому, что легче относимся к блуду, а потому, что мир вокруг нехристианский, и, подвергая малоцерковного человека длительному запрещению, мы рискуем просто оттолкнуть его, а не помочь ему в деле спасения.

73. Не вспоминай злословие и блуд

Отцы советуют все грехи, кроме злословия и блуда, вспоминать подробно, потому что это приводит к смирению, хотя в подробностях должна быть своя мера и осторожность. А про злословие и блуд нужно только помнить, что были такие грехи, укорять себя, но ни в коем случае не погружаться в воспоминания, потому что воспоминание о блуде приносит нечистую сласть и сразу превращается в блудный помысл, а вспоминая злословие, мы просто злословим мысленно.

74. Каждый сам кузнец своего несчастья

Перед тем, как уничтожить Содом, Ангелы, обращаясь к Лоту, разрешили ему вывести всех родственников, а перечисление их начали с зятьев (см. Быт. 19, 12).

Очевидно, зятья Лота телесно не участвовали в беззакониях содомлян, но душа их не гнушалась грехом, и они не бежали, несмотря на предупреждение о близкой гибели всего города грешников. Внешне ни в чем не согрешившие, они в глубине души сочувствовали пороку и потому сами произнесли себе приговор - сопричли себя к содомлянам. Поистине причина нашей гибели - только наше злое произволение. Примечательно также, что одинаковое наказание постигло и согрешивших самим делом, и тех, кто лишь не гнушался им.

75. Грех внутри нас

"Как это я, такой хороший, и вдруг так плохо поступил! И зачем только я сказал такие-то слова и сделал то-то и то-то!" - вот пример неправильного покаяния, так называемого смущения. Мы, бывает, прикладываем большие усилия, чтобы исправить свое внешнее поведение, но забываем, что суть не в нем, а в нас самих, что грех внутри нас и он стал уже свойством души, то есть страстью. И

заботиться нужно не столько о проявлениях страсти, сколько о борьбе с ней самой.

Если я на кого-то разгневался, а за минуту до этого был в мире, это не значит, что за минуту до вспышки ярости я был свят и бесстрастен и вдруг стал грешен. Нет, страсть во мне была, но в скрытой форме, а Бог по своей милости дал выплеснуться ей наружу, чтобы я мог ее увидеть и попытаться истребить.

Ведь мы, когда телесно заболеваем, стараемся не просто устранить симптомы болезни, а хотим устранить саму болезнь. Точно так же и относительно духовной болезни - греха. Если мы истребим его из сердца, то и внешних грехопадений не будет. Если же только внешнее исправим, а внутреннее останется в грехе, то ведь будет Страшный суд, и там наше лицемерие ничем не поможет.

76. Лжепростота и лжесмирение

Вот две жизненные позиции. "Я человек прямой и открытый. Уж если кто меня обидел, я ему сразу все выскажу. А таить в себе злобу я не люблю, только сердце тяготить. Вспыхну, поругаюсь, зато быстро отхожу". - "А я вот слушаю такого болтуна и презираю. Вспыльчивость - большой грех. Если какой-то ненормальный меня оскорбит, я не буду с ним ругаться, а лучше поклонюсь молча. Пусть его Бог накажет. Лучше сохранить благочестие и заслуженно войти в Царство Небесное, чем предаваться злобе, как некоторые. Да, мало стало порядочных людей, не с кем и поговорить по-человечески. Люди-то меня уважают, видя мою кротость, да я-то их не уважаю, видя их грубость и бескультурье".

Оба эти человека напрасно оправдывают сами себя. Простота и открытость - это особенности характера, а гнев - греховная страсть, с которой необходимо бороться. И по-настоящему борьба с ней начинается только тогда, когда человек воздерживается от внешних ее проявлений, но, конечно, не в том смысле, что при этом он считает себя святым. Сдерживаясь внешне, мы должны укорять себя за внутреннюю нечистоту, тогда страсти будут постепенно в нас слабеть. А до тех пор, пока мы позволяем гневу изливаться в словах или даже действиях, страсть только глубже в нас укореняется, а вовсе не ослабевает. Это относится не только к гневу, а и ко всем страстям.

77. Бесы нами брезгают

Бесы нас презирают и брезгают с нами бороться, потому что давно уже нас победили и всему плохому научили. Кроме того, мы и сами сочиняем всякое зло и друг друга учим плохому, так что бесам и не нужно с нами бороться, раз мы и так их рабы. Вот когда человек попытается сделать хоть шаг к Богу, когда попытается начать жить по заповедям Божиим, тогда только и начинается бесовская брань. Мы просто клеветаем на бесов, когда говорим привычные слова: "Враг меня искушает".

К сожалению, обычно до этого дело не доходит. Это похоже на то, как пленный сидит в концлагере: ест свою баланду, живет в страшном бараке, работает на врагов четырнадцать часов в сутки и ждет мучительной смерти. Но, пока он не пытается бежать, на него не обращают особенного внимания, просто присматривают, а вот если побег из плена, попытка обрести свободу - тогда держись!

78. Правильное отношение к сатане - презрение

Нельзя дружить или вступать в сделки с бесами и нельзя их бояться, а следует их презирать, не по гордости конечно, да нам и нечем перед ними гордиться (по естеству человеческому мы слабее их, хотя и падших, но ангелов). Но, храня единство со всемогущим Богочеловеком Христом, мы можем ничего не бояться.

Бесы и единоклюнные с ними люди так же бессильны противиться Богу, как и вся тварь, и не могут сделать никакого зла, если не попустит Бог, вечному же осуждению они подлежат не за дела, которым Господь мог бы и воспрепятствовать, а за свое злое произволение.

79. Когда нас узнаёт Бог?

В Евангелии от Иоанна говорится: Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную (Ин. 10, 27-28). Значит, когда мы слушаемся гласа Божия, то есть стараемся жить по заповедям, то Бог нас знает, а когда не слушаемся гласа Его, то не знает. Не знает не по недостатку всеведения, а потому что некого знать. Кого нет, того и знать никто не может, и мы сами делаем себя ничтожеством, когда погружаемся сердцем в плотскую суету, и уж совсем исчезаем из реальности, когда предаемся грубым грехам.

А вот когда мы начинаем хотя бы стараться жить по заповедям Божиим, начинаем хотя бы судить себя по ним и каяться, тогда Бог нас узнаёт, и мы становимся Его овцами, а Он нашим пастырем, и мы следуем за Ним в Царство Небесное.

Чтобы Бог нас узнал, мы должны Его признать, то есть именно Божиим заповеди признать законом своей жизни, а не что-нибудь другое. Ведь бывает, мы угрызаемся совестью и очень строго себя судим, но не по закону Божию, а по каким-то измышлениям человеческим или просто по своим страстям.

Часто мы на себя гневемся и обижаемся за то, что какое-то свое греховное желание не исполнили. Вот где самооправдание было бы уместно!

80. Демоны не стремятся нас утешить

Бесы обманывают нас, внушая, что путь Божий очень трудный и горький, а путь потакания своим страстям легкий и приятный. Он легкий и приятный вначале. Когда маньяк манит мальчика шоколадкой в кусты, он вовсе не желает утешить мальчика шоколадом, а хочет насладиться его страданиями и убить. Так же и бесы нас соблазняют наслаждениями, не желая утешить и упокоить хотя бы во временной жизни, но желая предать нас вечной муке, а по возможности и здесь страданиями довести до отчаяния.

81. Телесная и душевная слепота

Слепой не видит самого себя, не видит окружающих, не видит цели, к которой должен идти, и не видит пути, ведущего к этой невидимой цели; а душевно слепой не видит своего внутреннего состояния, в ближних не видит образ Божий, Бога не видит и не видит пути покаяния. Сам слепой не может не только

прозреть, но и узнать, что он слеп. Только всемогущий Бог может сделать нас зрячими.

82. Все наше богатство - Господне

Борьба со страстями не спасает нас - спасает лично Христос, но, чтобы познать это и сердечно молиться, необходим подвиг борьбы со страстями.

Человек обращается к Богу, начинает ходить в храм, читать святых отцов, причащаться, обретает духовника, старается исполнять заповеди Божии - он идет правильным духовным путем, преуспевает и духовно обогащается. А в Евангелии сказано: Блаженны нищие духом (Мф. 5, 3). Парадоксально: идя правильным путем, мы пришли в противоположную сторону, обогатились, когда сказано: "Обнищайте". Значит, от нас требуется жертва, не отказ, конечно, от милости Божией, Его даров (мы ведь не должны возвращаться к прежним грехам), но признание, что все наше богатство - Господне, что мы лишь пользуемся Его дарами, сами же, помимо Бога, не имеем никакого добра. Сказать это очень легко, умом согласиться труднее, но можно, а чтобы принять сердцем, нужен подвиг всей жизни.

Это похоже вот на что. Оставил человек свой дом на долгое время без присмотра, а люди устроили там свалку. Вернулся он и начал в доме убираться. Сперва вынес бревна, кирпичи, крупный мусор, потом мелкий. Чистил, чистил и вдруг видит посреди комнаты кобру, готовую броситься на него. Вот когда он от души помолится! Или помолится и будет спасен одной только милостью Божией, или погибнет. Так и в духовной жизни: по мере очищения души человек все яснее видит в своем сердце непобедимого змея гордости, который не только не ослабел от его подвижнических трудов, но еще и питался ими. Только увидев этого змея, человек обретает истинный, спасительный страх, и сердце его открывается для молитвы.

А нам чего бояться? У нас все в порядке, все более или менее; ну там, бывает, раздражаемся, ну покочетничаем, ну пост по немощи нарушим, а так у нас все в порядке... Почему так? Потому что у нас эта кобра покрыта толстым слоем пыли, за которым мы ее не видим и не боимся, потому и не молимся.

Святая Церковь учит, что нужно трудиться над исполнением заповедей Божиих, над очищением своей души, потому что только в результате этого труда мы увидим свое отчаянное положение, начнем по-настоящему, искренне молиться Богу и по милости Его обретем спасение. А пока мы не увидим, какие мы есть на самом деле, молитва наша, как бы мы ни старались, остается благочестивым упражнением, а не покаянным воплем к Богу.

83. Бездна греха: не хотим ни увидеть, ни расстаться

Приступит человек, и сердце глубоко (Пс. 63,7). У всякого человека бездна греха, но мы не знаем ни всей своей греховности, ни тем более глубины других людей и беремся судить, видя и в себе и в других самую поверхность поступков и побуждений, тогда как Бог, наоборот, судит сердце человека.

У кого-то грехов больше, у кого-то меньше - но всем нам закрыт вход в Царство Небесное, пока не очистимся. Очищение же зависит не от количества грехов, а от произволения человека: раскаивается ли он в содеянном, хочет ли исправиться, просит ли Бога о милости.

Вот только в чем трудность: чтобы покаяние было действенным, нужно бездну своей греховности всю честно увидеть и согласиться с ней расстаться любой ценой. Смотреть в эту бездну смертельно страшно, и мы отказываемся. А расставаться с ней смертельно больно, потому что мы сердечно привязались к греху. Крепка, как смерть, любовь (Песн. 8,6), а наша любовь к страстям крепка, как вечная гибель.

84. Сладкий сон в камере смертников

Спит заключенный в карцере, скованный цепями, и снится ему, что он дома среди родных и друзей, а потом он просыпается на мгновение, видит свое настоящее положение, но сразу вновь проваливается в сон.

Так и мы, скованные и одурманенные своими страстями, спим в темнице (бесы стерегут нас) и видим сны, будто мы свободны. Бывает, пробудимся ненадолго, подергаем свои цепи и опять засыпаем, но, если мы очнемся только на Страшном суде, будет поздно и поистине страшно.

85. На реках Вавилонских

Толкование на 136-й псалом. На реках вавилонских, толю седоном и плахом, вегда помянути нам Сиона. Наказанные Богом за нерадение, мы стали пленниками страстей, и ум наш изгнан из сердечного храма (Иерусалима) в страну смущения (Вавилон), но мы не отрекаемся от Бога, хотим покаяться и не радуемся своему состоянию, отложили орудия веселья, музыкальные инструменты, - на вербих посреде его обесихом органы наша. Но врагам мало соблазнить нас на грех, они хотят ввести нас и в прелесть, чтобы мы, связанные страстями, считали себя свободными и, оставив покаянный плач, предались необоснованному веселью. Яко тамо вопросиша ны пленшии нас о словесех песней, и ведший нас о пении: воспойте нам от песней сионских.

А мы этим искуителям должны правильно ответить: Какое воспоем песнь Господню на земли чуждой? Вот когда покаюсь и войду в Царство Небесное, Горний Иерусалим, тогда буду радоваться и веселиться. А если я о нем забуду (аще забуду тебе, Иерусалиме), то не будет никакой пользы от моих правых, добрых дел (забвена буди десница моя), которые человека прельщенного, считающего себя за святого, только вводят в еще большую гордость, не освобождают от греховного плена, а все более и более затрудняют выход из него, делают спасение почти невозможным. Прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Иерусалима яко в начале веселия моего. Сперва совершение покаяния, возвращение к Небесному Отцу, а уж потом, как преподобный Серафим, будем всех приветствовать: "Радость моя, Христос воскрес!"

Помяни, Господи, сыны Едомския, в день Иерусалимь глаголющая: истощайте, истощайте до оснований его. Старший Сын патриарха Исаака - Едом, или Исав, низшее ставил выше высшего. Он по чревоугодию за миску чечевичной похлебки отдал свое первородство, и в наказание за это Бог отнял у него благословение и отдал Иакову, ставшему родоначальником избранного народа. Если даже мы впали в какие-то грехи, нужно как можно скорее каяться, смиряться, ни в коем случае не углублять своего падения, не впадать в отчаяние, не слушать помыслов (сынов Едомских), говорящих: "Вот ты все равно пал. Ублажай свою плоть по-

всякому". Надо сказать: "Нет, пал, но не погиб. За гордость попустил мне Бог согрешить, но я смирюсь, покаюсь и исправлюсь".

Дщи Вавилоны окаянная, блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам: блажен, иже шлет и разбьет младенцы твоя о камень. Вавилон означает смешение. Дочь Вавилона (нашего смешения с помыслами) - это грех, а младенцы ее - начатки греха (то есть те же помыслы), и блажен человек, который побеждает грех в самом начале, уничтожая злые помыслы молитвой, разбивая их о Камень, то есть о Христа - краеугольный Камень нашего спасения. Надо восставать против помыслов сразу, пока они еще "младенцы" и не обрели силу, укоренившись в душе, - восставать молитвой со смирением и самоукорением, тогда вражьи помыслы сразу отступят. А если мы будем рассматривать их и тем более ими услаждаться, то они обретут над нами власть.

Так что не нужно смущаться кажущейся жестокостью Священного Писания. Оно - не сборник моральных рекомендаций, а непостижимое в своей глубине Слово Божие.

86. Дух праздности и дух уныния

Когда нами овладевает дух праздности, мы тяготимся всяким внутренним и внешним усилием, бежим и от физического и душевного труда, и от молитвенного подвига. Дух уныния старается опустошить только душу, и часто одержимый этим духом усердно предается внешней деятельности, а молитвенное общение с Богом ему становится тягостным до отвращения. Праздность открывает дверь грубым страстям, а уныние - нередко при сохранении внешнего порядка - делает бессмысленной жизнь человека.

87. Спасайся кто хочет

Когда нам говорят: "Христос спас нас от вечной муки и даровал вечное блаженство в Царстве Небесном; перестанем надеяться на себя, примем от Бога со смирением все, что Он посылает, и Бог сам устроит наши пути" - мы в это не верим, потому что это якобы слишком легко, и, ссылаясь на подвиги святых, остаемся в унынии. А когда нам говорят: "Оставь все, возьми крест подвига и иди за Христом", мы отвечаем, что не в силах (на самом деле, не хотим), и все равно пребываем в унынии. При этом мы еще строго держимся каких-нибудь необременительных церковных правил, и это лишь для того, чтобы утешаться самооправданием и осуждением ближних.

88. Мы лежим и не поднимаемся

"Почему святые отцы так пугают разными невинными в общем-то вещами? Ну поговорил я с приятелем о пустяках, ну подмигнул красивой девушке, мороженое в пятницу съел - да что от этого случилось? Какую-то лишнюю обузу на себя берем, вместо того чтобы радоваться жизни. Я никогда не замечал, чтобы из-за так называемого невоздержания во мне что-нибудь изменилось к худшему".

В ответ на эти мысли приведу пример из своей молодости, когда мы с друзьями катались на велосипедах. Про один трудный участок дороги они между собой говорили, что на нем "сдохнуть можно". А я был очень слабым

велосипедистом и ездил-то на велосипеде только ради компании. И вот начался этот участок дороги - долгий подъем. Я от всех отстал, но потихоньку-полегоньку доехал до друзей (они меня дождались) и говорю им: "Ничего оказалось страшного, не сдохли". А ребята мне и отвечают: "Вот так ехать, как ты ехал, это и называется сдохнуть". Так жить, как мы живем, это и называется лежать и никогда не подниматься. Правила церковные даны для сохранения в душе благодати, а мы ничего не имеем и поэтому, что бы ни делали, ничего не теряем. Потому и не замечаем своей бездуховности, что не имеем опыта духовности. Что же делать? Да то же самое: стараться исполнять заповеди Божии и церковные правила. Хотя нам и нечего сохранять по нашей пустоте духовной, но ведь это еще нужно познать на опыте, то есть сердцем. Теоретически я согласен, что грешник, но сердчишко-то знает, что я святой. "Ну, я себя святым не считаю", - скажет кто-то. Это очень легко проверить.

Едет, например, человек (назовем его Иваном Филипповичем) в автобусе и размышляет о пользе смирения, что, мол, "блаженны нищие духом" и что, мол, "во смирении нашем помянул нас Господь". "Да я, - думает, - как комарик перед лицом Всевышнего, хуже-прехуже всех людей". А рядом две бабушки о нем переговариваются: "Вон Иван Филиппыч едет, вон, вон стоит. Какой он человек хороший - Да! Какой он добрый и смиренный". Прямо-таки вскипело сердце Ивана Филипповича от радости, он им поклонился низко в пояс посреди автобуса и говорит: "Спаси вас, Господи!" А при этом нечаянно шляпой сидящую женщину задел. Она вскрикнула, шляпу его на пол спихнула да еще грубо обозвала. И вот та буря помыслов и злобы, которая поднялась в нем против женщины, и бывшая перед тем нечистая радость от похвал и есть несомненные для самого Ивана Филипповича знаки того, что, хотя умом он себя и считает грешником, сердцу еще очень далеко до смирения.

89. Начинай с малого

Зашел один человек к своему знакомому спортсмену-штангисту, а тот как раз гимнастику делал и на его глазах тридцать раз двухпудовую гирию выжал одной рукой. "Неплохо, - подумал человек, - у него получается, надо и мне гириями заняться для укрепления здоровья. Но тридцать раз я сразу не выжму, начну с малого - с десяти раз". Засучил рукава, взялся за гирию... и не мог ее ни разу выжать, а едва только от пола оторвал. Но зато теперь он знает, что ему до штангиста ой как далеко, что нужно начинать не с гири, а с маленьких гантелек.

Так и в духовной жизни. Пока не начнешь пытаться жить по заповедям Божиим, пока не постарайшься исполнять правила Святой Церкви, не познаешь ни свою немощь, ни свою греховность.

90. "От словес своих осудишься"

Преподобный Пимен говорил, что если бы мы помнили изречение Писания От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься (Мф. 12,37), то решились бы лучше молчать.

Именно смирение было источником молчания святых, а не фантазии о высоких состояниях. У святых всегда все было просто, они искренне думали, что сказать им нечего, что всякое их слово нечисто, и поэтому молчали. А уж когда Бог как бы понуждал их говорить, когда они обязаны были сказать, тогда они говорили.

Молчание лучше всего, но если мы такие, какие есть, начнем подвигаться в молчании, то впадем в крайнюю гордость, а через это дойдем и до великих грехопадений. Молчание полезно смиренным, а нам нужно хотя бы избегать злословия и пустословия. Нашей немощью Господь ограждает нас от непосильных искушений. Мы, как дитя на руках матери: оно хотя и не способно на великие дела, но зато находится в безопасности.

91. О чем молиться Богу

В Евангелии описан случай, как Иисус с учениками плыл во время бури по Галилейскому озеру, так что лодка покрывалась волнами, а Он спал. Тогда ученики, подойдя к Нему, разбудили Его и сказали: Господи! Спаси нас, погибаем. И говорит им: что вы так боязливы, малoverные? (см. Мф. 8,24-26).

Если бы ученики Христа в тот момент имели великую веру, то - уверенные, что с ними Бог, - вовсе ни о чем бы не беспокоились и не стали бы обращаться ко Христу со своими житейскими страхами и нуждами, а, пренебрегая опасностью для временной жизни, радовались бы и веселились о уже наступившем для них Царстве Небесном. Но ведь такой веры у них не было, зато была вера в меньшей степени, и совершенно правильно и благочестиво поступили ученики, что действовали по своей малой вере, то есть обратились ко Христу за помощью в смертельной опасности и получили ее.

Наше малoverие порождает в нас иллюзию, что Бог не слышит нас, не знает наших нужд, то есть как бы спит, и мы правильно делаем, что, подражая апостолам, взываем к Нему: "Господи, спаси нас, погибаем!" Когда преуспеем в духовной жизни, тогда будем просить только о духовном, а пока у нас есть житейские желания, будем просить и об их исполнении.

Плохо бывает, когда вообще погружаемся в земное, а о небесном забываем и, надеясь на свои силы, не молимся Богу. И плохо бывает, когда, прельстившись гордыми мечтами, мы неблагоразумно устранимся от порученных нам Богом житейских дел, наивно ожидая чуда, которого мы недостойны. Плохо также бывает отчаиваться в помощи Божией и поэтому не молиться. А что хорошо? Очень просто: тщательно делать дело Божие, прося у Него в этом помощи, а за гордость и другие страсти укорять себя.

92. Быстро не спасешься

Ко мне нередко обращаются люди с огорчением: "Батюшка, почему я не преуспеваю? Уже два года, как хожу в церковь, а все еще продолжаю грешить". Такая поспешность отчасти идет от ревности к спасению души, но, конечно, говорит и о духовной неопытности, о неведении того, как глубоко поражено наше естество.

Когда мы попадаем в больницу со сложными переломами конечностей, нас не удивляет длительность лечения, нам понятно: напился, прыгнул с третьего этажа, теперь лежи лечись. А мы всю жизнь, десятилетиями возвращаем в душе страсти, совершая грехи делом, даем страстям глубоко укорениться в тайниках сердечных и думаем, что можно за два месяца полностью преобразиться. Можно, но не с нашей ленью и не с нашей гордостью. Нет и не может быть в Православии методик, механически, то есть магически, приводящих в Царство Небесное - Царство свободы и любви, абсолютно чуждое всякой магии.

93. Не отчаивайся, а кайся

Приходится иногда слышать от наших братьев и сестер, что мои проповеди вводят их в отчаяние: "Вот, батюшка, я вас слушала и поняла, что спастись невозможно". Это совершенно неправильно, я этого никогда не говорил, я только говорю все время, что не надо надеяться на свои дела, что мы ими спастись не можем, что если мы не изменимся, то не войдем в Царство Небесное. Но эти истины - повод отнюдь не для отчаяния, а для покаяния.

94. Наше преимущество перед Иудой

Чем мы отличаемся от Иуды Искариотского? Если трезво посмотрим на свои дела, мысли и чувства, то увидим, что в лучшую сторону мы от него не отличаемся. Но вот в чем наше преимущество: мы живы и можем, избегнув иудина отчаяния, покаяться и примириться с Богом.

95. Из всякого положения есть выход

Большинство из нас носит в душе наивную уверенность, что из всякого положения есть выход. Выход в Царство Небесное - безусловно. Мы всегда и в любом положении можем исполнять заповеди Божии. Преподобномученица Елисавета, уже сброшенная в шахту, искалеченная, продолжала помогать ближним, утешать их и молиться Богу. Так что для вечности мы можем извлечь пользу из всего, там нам обещан счастливый конец (если только мы сами его не отвергнем), но во временной жизни - нет, счастливый конец не обещан. Сам Господь был распят и умер на кресте.

По делам моим приемлю

96. Путь к спасению прост.

Путь к спасению прост и указан самим Христом: возьмите иго Мое на себя (Мф. 11, 29), то есть примите то, что Я вам посылаю, потому что, говорит Он далее, иго Мое благо, и бремя Мое легко (ср. Мф. 11, 30). Благо кажется нам тяжким игом - это следствие помрачения нашего ума. Значит, нужно довериться не уму, а Христу и, последовав Его совету, научиться от Него кротости и смирению (ср. Мф. 11, 29).

Научиться можно, это не пустое слово Спасителя, и не нужно оправдывать себя отсутствием сил и способностей, потому что для того, чтобы принимать посылаемое Богом, нужны лишь решимость и желание быть с Ним.

97. Терпи похвалы и люби обличения

В Евангелии от Иоанна (Ин. 8,23-30) есть место, где Христос в довольно суровых выражениях обличал иудеев, говоря: Вы от нижних, Я от вышних... вы умрете во

грехах ваших... Но что примечательно, дальше сказано: Когда Он говорил это, мноше уверовали в Него. Что это были за удивительные люди, которые приняли обличения и уверовали во Христа, не знаю, а только поражаюсь и восхищаюсь ими, потому что не замечаю, чтобы кто-нибудь, и я в том числе, благодушно терпел обличения. Конечно, мы друг друга очень редко обличаем с любовью, обычно обличаем с осуждением, и это одна из причин того, почему наше слово - возможно справедливое - не принимается ближними.

Кстати, очень часто спрашивают, как отличить греховное осуждение от благочестивого обличения. Внешне иногда трудно, а то и невозможно отличить, тем более что злое осуждение часто выражается очень мягко (из лицемерия), а братское или отеческое обличение, по простоте обличающего, - очень сурово. Различие здесь не внешнее, а внутреннее. Когда, желая спасения человеку, любя его, будучи готовым пострадать за него, говорим ему, пусть даже горькую, правду - это богоудное обличение. А когда без любви, с презношением, без готовности пострадать ради спасения этого человека говорим ему ту же правду - это греховное осуждение.

Конечно, Христос - сам Бог и сам Любовь - всегда говорил с любовью, но одни люди верили Ему, а другие, например жители Назарета, хотели сбросить со скалы (см. Лк. 4, 29). То есть дело не только в говорящем (говорит он с любовью или гордостью), а и в слушающем (ищет он истину или только утешение).

Когда слушаем злым сердцем, то и самого Бога отвергнем, тем более от равного нам человека не захотим услышать обличения. Когда же мы истинно, духовно расположены, когда сердце наше ищет спасения, то мы не только слово Божие воспримем, но и от немощного человека, который нас, может быть, злобно осуждает, получим пользу. Почаще бы нужно вспоминать о Страшном суде, а то у нас все перевернуто с ног на голову: вредное нам приятно, и мы к нему стремимся, а от полезного бежим. Когда кто-то нас хвалит, даже явно несправедливо, мы рады и благодарим за это, а ведь и Священное Писание, и святые отцы определенно говорят, что похвала вредна, даже справедливая, а тем более несправедливая. А мы, когда нас за доброе, как нам кажется, дело не похвалят, обижаемся и требуем себе похвалы, в точности как алкоголик требует, чтобы ему дали опохмелиться. Если же нас даже явно справедливо и доброжелательно обличают, мы злимся, протестуем и осуждаем обличителя. А когда мы по милости Божией изредка вспоминаем о Страшном суде, то понимаем: зря мы радовались, когда нас хвалили, потому что через это теряли и то малое, что, быть может, имели в душе для вечности, и зря мы злились и обижались на обличителя, потому что, мало потерпев, могли бы многое обрести для спасения своей души.

Нужно бы измениться, но сердце наше уж так привыкло к сладости похвал и ум уж так привык лукавить, что впору отчаяться. Нет. Не отчаиваться надо, а каяться.

98. Мы присягали Христу

Наша обычная реакция на выговоры настоятеля - все, уйду из храма. Но представьте себе - идет война, лейтенант отругал какого-то солдата, и тот говорит: "Все, уйду из армии; теперь я буду служить не в нашей армии, а во вражеской". Если он попытается так сделать, его могут расстрелять, и справедливо, и никакой разумный человек не скажет: "Ну, раз его оскорбили и

половник супа не долили, то он правильно нарушил присягу".

Но мы ведь все воины Христовы и при крещении давали обещание воевать со своими страстями и с бесами оружием смирения, терпения и молитвы. Обещание давали, а оружие частью растеряли в рассеянности, частью утопили в гордости, и если не поспешим вновь обрести его и выступить против врага, то нас ожидает Страшный трибунал.

99. Поучимся у хананеянки

На тему Евангельского чтения об исцелении хананеянки (Мф. 15, 21-28). Истинные израильтяне - это те, кто служат единому истинному Богу, а мы, служа своим страстям, как богам, оказываемся в духовном смысле хананеянами, язычниками и поэтому недостойны беседовать с Царем Израилевым, и живем-то до сих пор на земле лишь по особому промыслу Божию и едва ли не по Божию попушению. Поэтому и сказано в Евангелии: Он не отвечал ей ни слова (Мф. 15, 23).

Но если мы усиленно молимся Богу, то святые, слыша наши молитвы, ходатайствуют о нас, как сказано: Ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами (Мф. 15, 23). Но Христос говорит: Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам (Мф. 15, 26). То есть по молитвам святых Господь обращает к нам Свой взор, и это для нас оказывается одновременно обличением: мы узнаем, что мы псы, а не чада, хотя и созданы чадами. Но если мы, как хананеянка, смиримся, признаем правоту обличения, сохраним при этом веру в Христово милосердие к нам и будем продолжать молиться, то услышим, как и она услышала: Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему (Мф. 15,28).

100. Правой десницей по левой щеке

Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую (Мф. 5, 39), - сказал Господь. Правой рукой бьют по левой щеке, а левой - по правой. За наши злые (левые) дела наказывает нас правая десница Божия, а за добрые (правые) дела Бог попускает нападать на нас сатане (слева) для смирения нашего. Поэтому, когда нас бьют по правой щеке (то есть мы невинно страдаем), вспомним о наших прегрешениях и подставим левую щеку.

101. Не противься злему

Для многих людей камнем преткновения остаются (и совершенно напрасно) слова Спасителя: не противься злему (Мф. 5, 39). Мы действительно должны, сколько хватает сил, стараться не противиться злу: благодушно терпеть постигающие нас телесные или душевные скорби; по слову самого Христа, должны подставлять другую щеку, отдавать одежду, давать просящему (см. Мф. 5, 39-42).

Но, благословляя терпеть и смиряться, Бог вовсе не благословляет грешить. Если родители не противятся злу, которое пытается овладеть их детьми, позволяют им блудить и воровать и хвалят, а не наказывают за дурные поступки, это не исполнение заповеди Божией "Не противься злему", а просто развращение собственных детей. Если муж идет с женой по парку и вдруг появляется хулиган и

собирается насилловать жену, а муж отходит в сторону и "не противится злему", то это или малодушие, или извращение. Ничему такому Христос не учил.

102. Покров Богоматери

Покров Богоматери защищает нас как от неприятностей, наводимых бесами, так и от утешений, когда они бесполезны для души. Пока мы с благодарностью, без ропота принимаем эту защиту, она не отнимается от нас. Если же мы ропщем, то самовольно выбегаем из-под благодатного покрова, как дети выбегают на проезжую часть улицы, и можем погибнуть.

103. Богородица - любящая, но строгая мать

В молитвах, обращенных к Божией Матери, мы часто называем Ее скорой помощницей, заступницей обиженных, питательницей голодных и одеянием нагих. Сразу скажу, что в молитвах все правильно. Но у нас не все бывает правильно.

Мы обычно молимся или холодно, едва вникая в произносимые слова, или эмоционально. Когда молимся эмоционально, то как бы уже и верим, что если скажем, у кого-то нет пальто, то, как помолимся Матери Божией, так Она сразу и пошлет пальто; если у кого-то еды не хватает, то сразу и еду пошлет; во всякой житейской нужде, как только к Матери Божией обратимся, так Она, наша Скорая Помощница, от этой нужды нас и избавит. Когда так эмоционально расположишься, то и на душе становится приятно, и чудеса так близко-близко... Но Церковь не учит в ежедневных молитвах просить чудес, которые, конечно, бывают, но редко и по особому смотрению Божию, а вовсе не по нашим хотениям. Да и в жизни мы не наблюдаем, чтобы все наши молитвы о материальных благах исполнялись. И слава Богу, потому что Мать Божия - не фантастически, а поистине - и радость всех скорбящих, и одеяние нагих, и исцеление больных. Если человек, терпящий какую-то нужду, безропотно принимает ее от Бога (или как наказание за прежние грехи, или как средство очищения от страстей, смиряющее и возвышающее душу), то Мать Божия посылает ему благодать от Бога, которая становится для страждущего человека и утешением, и покровом, и пищей. И тогда не иллюзорно, а на самом деле облагодетельствованный человек уже радуется, что Бог лишил его чего-то материального, и готов всего оставшегося лишиться, лишь бы умножилась благодать.

А когда нужно, Мать Божия и смирит нас, и накажет, потому что любит нас не сюсюкая, а как истинная мать. По-разному ведет себя с ребенком родная мать и просто добрая тетя, которая рада с ребенком и поиграть, и по головке его погладить, и конфетку ему дать. Добрая тетя не будет наказывать чужого ребенка (и правильно), потому что он ей, в общем-то, безразличен, а наказывать можно только своего, любимого.

Родная мать, у которой за ребенка сердце болит, тоже когда-то его и приласкает, и утешит, и сама утешится, но прежде всего она заботится о том, чтобы он был жив, здоров и вырос хорошим человеком. Поэтому, когда нужно, она его и поругает, и накажет, и какой-то сладости лишит. Тем более Мать Божия, ближайшая к Нему из всех сотворенных существ, к Ней единственной мы обращаемся, как и ко Христу, - "Спаси нас", а не как ко всем святым - "Молите

Бога о нас". Матерь Божия, любя нас духовной любовью, сделает для нашего вечного блаженства все необходимое, сладко это будет нам или несладко.

104. Ищем вредного, бежим от полезного

Почему мы прилепляемся сердцем к земным вещам? Причина очевидна: мы не помним, что нас ожидает смерть. Или не верим. Но к тем, кто не верит в вечную жизнь, у меня нет слова, а мы-то, верующие люди, почему полностью погрузились в земное? Потому что умом верим, а по вере не живем, и что еще хуже - не хотим жить по вере и не каемся в этом.

Святые отцы пишут, и наш малый духовный опыт нам говорит, что всякая скорбь, которую Бог посылает, если мы ее принимаем без ропота, приносит нам духовный плод. А всякое утешение, не только греховное, но даже невинное, нас надмевает, и если мы без внимания, без внутреннего самоукорения его принимаем, то оно нам вредит. А всякая похвала, всякий успех, всякое наше доброе дело соблазняют нас еще и на гордость.

Мы можем умереть в любую секунду, и сразу - конец иллюзиям. Все, что нам казалось плохим, на что мы роптали, о чем сожалели, оказывается, было нам на пользу. Если кто-то нас поругал, не почтил, воздал нам за наше добро злом, но мы приняли это от Бога с благодарностью и потерпели, то все это послужило очищению наших душ и подготовке их к вечному блаженству. А всякое утешение, которое мы бездумно и без покаяния принимали, наоборот, разлагало нас и делало к вечному блаженству неспособными.

И вот если бы мы сейчас умерли, то сразу бы и поняли, что все, чему мы радовались, чего искали, ради чего, может быть, жертвовали временем и силами, все это было нам во вред, потому что мы искали плотского - а не духовного, временного - а не вечного.

Если всеблагий Бог не исполняет наше благое желание, очевидно, Он уготовил нам нечто лучшее.

105. Наше фарисейское рассуждение

Когда раскаявшаяся блудница омывала слезами ноги Спасителя, фарисей Симон подумал: Если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница (Лк. 7, 39). Фарисею было очевидно, что святой не позволил бы прикаснуться к себе падшему человеку, он должен был если не обругать и выгнать, то, по крайней мере, с презрением отстраниться от грешника. Симон был уверен, что знает, как поступают святые и как следует себя вести Помазаннику Божию.

Но и мы, и мы тоже знаем! Знаем, как вести себя святым и как - Богу. Когда Бог поступает не по-нашему, мы ропщем на Него. Впрочем, в этом до конца не идем, потому что вопрос встает уж очень остро: или отступить перед волей Всемогущего, или вовсе отречься от Него. Отречься же мы не решаемся, но и не смиряемся, а как бы затаиваемся и, в глубине души оставаясь при своем недовольстве, лицемерно воздыхаем: "Да будет воля Господня".

Так мы Бога кое-как терпим, но с ближними всегда и до конца принципиальны: если кто-то ведет себя не так, как я считаю правильным, то он грешник, а если при этом он мне лично чем-то досаждает, то заслуживает немедленной Божией кары.

Если же человек поступает, как я считаю, по-святому да если к тому же и хвалит меня, то он явно святой и прозорливец. Вот образ нашего духовного рассуждения. Если мы от него не отречемся и не начнем рассуждать по заповедям Божиим, плохо наше дело.

106. Смерть - врата в вечность

Смерть - не выход куда-то вовне, а переход в иное измерение, провал в глубь себя. Царствие Божие внутрь вас есть, - сказал Христос (Лк. 17,21).

Мы привыкли видеть в смерти только зло, но, хотя смерть сама по себе - зло, для нас, духовно мертвых, она стала вратами в вечную жизнь. Поэтому смерть - отчасти зло, а отчасти милость Божия. Если бы мы помнили о том, что наша временная жизнь с ее бессмысленной суетой кончится и нам предстоит суд Божий, то по-другому бы ко всему относились. Воспоминание о смерти, не как об исчезновении, а как о вечной блаженной жизни или вечной муке, возвращает нас к реальности и ставит все на свои места в нашем сознании. Еще не в сердце. Но когда в нашем сознании будет все на своих местах, когда будем знать, что действительно полезно, а что вредно, тогда постепенно и сердце наше будет склоняться к истине, исправляться по заповедям Божиим.

107. Не хотим сокрушаться сердцем

Сказано в 50-м псалме: Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит, а мы не хотим, чтобы сердце наше сокрушилось, мы его бережем, нам его жалко, и мы всеми силами стараемся избегнуть скорбей. И даже когда все-таки скорби приходят прорывается к нам Бог, - мы усиленно гоним от себя мысли о смерти, о вечности и о Страшном суде. Поэтому сердца наши остаются несокрушенными, нераскрытыми, и Бог не может войти в нас, чтобы спасти.

108. Где мы будем распяты ?

Если признаем правду Божию и свою вину перед Ним и перед людьми, то распинаемся по правую руку от Господа, и если помолимся (попросим, как евангельский разбойник), то нынче же будем с Ним в раю (см. Лк. 23,39-43). А если не признаем, то все равно будем законно распяты, но по левую руку.

Если же возлюбим Бога и ближнего, то так исполним закон Христов (см. Гал. 6,2) и сораспнемся с Ним на Животворящем Кресте.

109. Воздвижение Креста Господня

Все двенадесятые праздники, господские и богородичные, посвящены событиям из жизни Христа или Матери Божией, и только один из них - Воздвижение - посвящен событию более позднего времени, когда в четвертом веке был обретен крест Господень. Интересно, что праздник называется не Обретение, а Воздвижение креста, хотя, по-видимому, обрести столь великую святыню важнее, чем показывать ее народу, для чего, по преданию, и поднимали, то есть воздвигали, крест.

Не знаю, почему так получилось с названием праздника, но думаю, что

получилось хорошо, потому что слова "воздвижение креста" напоминают нам о том единственном, чего Господь, все устроивший для спасения человека, ждет от нас. Он ждет, чтобы мы добровольно и благодушно понесли свой жизненный крест, то есть воздвигли крест в своем сердце.

110. Крест несоответствия

Душа каждого человека в каких-то условиях может развиваться лучше, а в каких-то хуже. Кто-то расположен к монашеству, кто-то к семейной жизни; для кого-то естественно обрабатывать землю, кому-то быть ученым, художником; кто-то как бы создан Богом быть в Церкви отцом, кто-то даже владыкой, а кто-то чадом. Так по человеческому рассуждению, хотя и правильному, но Бог выше всякого рассуждения и, бывает, посылает человека с монашеским складом души в мир, а мать троих малюток - в концлагерь. И душа человека томится от такого несоответствия много больше, чем от самих внешних трудностей. Это крест, который нужно нести.

111. Брань - это бич Божий

Бог использует плотскую брань как бич для нашего вразумления, а если мы и от этого не смиряемся, то попускает нам впасть в тяжкие грехи уже не мыслью, а делом. Но и тогда еще не все потеряно, нужно лишь не отчаиваться и не оправдывать себя, не искать виноватых, а признать причиной грехопадения собственную гордость, смиряться, искренне укорять себя, и тогда Господь умиласердится и пошлет Свою помощь.

112. Болезнь временна, а жизнь вечна.

Бог дает нам скорби и телесные болезни, чтобы мы исцелялись от душевных недугов. Люди ли нас обижают, сами ли себе вредим, болеем ли, даже когда демоны на нас нападают и искушают - во всем этом действие благой воли Божией, все это послано Богом нам на пользу.

Зло только в нарушении заповедей Божиих. Когда я их нарушаю, причиняю себе зло. А если кто-то их нарушает, причиняя мне этим боль, то он себе этим вредит; я же, если принимаю боль благодаря Бога, получаю пользу. Все, что идет на меня извне, я должен принять как посланное Богом, сам же должен жить по заповедям Божиим и, прежде всего, не осуждать своих обидчиков.

113. Хотеть ли худеть?

Наши поражения (в том числе грехопадения) часто полезнее наших побед, потому что первые смиряют, а вторые возносят.

Я человек толстый и от этого всегда страдал и хотел похудеть, но только недавно понял, что это было греховное желание. Действительно, зачем хотеть худеть? Грехом является отнюдь не полнота. Лев Оптинский, великий преподобный отец, пророк и чудотворец, был очень полным, не от чревоугодия, конечно, а от болезни. Чревоугодие является грехом, толстый человек или нетолстый. Но мы на это внимания не обращаем и хотим есть повкуснее и до отвала, но при этом еще и

сохранить стройную фигуру, чтобы нравиться девушкам или, наоборот, мужчинам. Это подход нехристианский.

По-христиански, если человек не виноват в своей полноте, то он несет ее, как всякую болезнь, как посланный Богом крест.

Если же излишняя полнота - следствие чревоугодия, то человек должен видеть в ней естественную расплату за неестественное и неразумное (только для удовольствия) употребление пищи и благодушно терпеть свою полноту, благодаря Бога за то, что несет наказание - насмешки от людей, неудобства с одеждой, нездоровье - в этой жизни, а не в вечности. За чревоугодие нужно корить себя, со страстью бороться, а с излишней полнотой, как таковой, бороться нужно ли? Нужно ли гнать от себя малое и спасительное наказание Божие?

114. И сладкое и горькое - от Бога

Когда кто-то не хочет нам помочь, нас утешить, несмотря на наши, может быть, законные просьбы, значит, Бог не извещает этого человека. И дело не в том, хороший человек или плохой (это может знать только Бог), а в воле Божией. Когда Ему угодно, Он и в злого человека вложит доброе к нам отношение, и тот будет нам помогать. А если Богу не угодно, то и все ближайšie люди отвернутся, а кто захочет помочь, у того возможность отнимется, и он нам все равно не поможет. Так что не следует обольщаться: когда ропщем на людей или на обстоятельства - ропщем на самого Бога.

Уж если Бог хочет наказать человека и смирить, а тот ропщет, то все творение поднимается против человека и все содействует этому наказанию. Поэтому лучше сразу смиряться перед Богом и терпеть необходимое и полезное для души наказание, чем противиться воле Божией.

115. Бог сдерживает свою щедрость

Благодарность за дарования Божии побуждает Бога их умножать. Но дело не в том, чтобы просто сказать "Благодарю тебя, Господи". Сказать это очень легко, беда в том, что в глубине души мы считаем себя заслуживающими Божиих дарований: и тех, что получили, и еще больших; таким образом, Бог даже оказывается нашим должником, а благодарность наша становится смесью неблагодарности и лицемерия. Бог по своей милости, чтобы не умножились наши грехи, удерживает свою щедрость, ожидая нашего исправления. Так ведь и любящий отец, если имеет большое богатство, с радостью отдал бы его своему сыну, но, видя неразумие сына, сдерживает себя, чтобы не повредить ему. Бывает иногда, что Бог попускает немощному, грешному человеку получить какое-то великое дарование. Человек этим превозносится и, как следствие, впадает в еще большие грехи. Но это ведь, как ни странно покажется, милость Божия! Надо только не роптать на Бога, смиряться и благодарить Его за вразумление.

Ропот умножает искушения. Наш ропот на Бога вреден во всех отношениях: он и сам по себе грех и умножает наши скорби.

116. Забываем поблагодарить Господа

Представьте. Какой-то ваш знакомый оказался в крайней нужде, вы решились помочь ему и для этого сами пошли на большие жертвы, но принесли ему необходимую сумму денег. Вот вы стоите на пороге его квартиры, он открывает дверь, берет у вас из рук деньги и со словами "Откуда-то счастье привалило!" закрывает перед вами дверь. Поступок скверный, вопиющая неблагодарность. А не так же мы ведем себя по отношению к Богу, даровавшему нам и временную жизнь, и - ценой Голгофской жертвы - вечное блаженство?

Не надейся на себя

117. Мудрость и опытность подводят

Человек рождается немощным, не приспособленным к борьбе за существование, к выживанию во временном мире, но с годами приучается жить среди людей, на нем возникает как бы корка житейской опытности, которая помогает ему как-то перебиваться в этой жизни. Но, научившись перебиваться и устраиваться в мирской суете, мы еще ничего не приобретаем для вечной жизни. Я не говорю, конечно, что нужно отбросить дарованный Богом опыт общения с людьми, но в общении с самим Богом этот опыт нам не пригодится.

Если мы с младенческой простотой и в младенческой наготе, незащищенности перед Богом не предстанем, то можем оказаться действительно нагими в Царстве Небесном, не защищенными одеждой благодати. Это зависит только от нас, потому что Бог не насилует человека. Если человек не обращается к Нему за помощью, не хочет Его помощи, не на Него уповает, то насильно Бог не вторгается в нашу жизнь. Поэтому нам не нужно излишне надеяться на свою человеческую мудрость и опытность. Бывает, что житейская мудрость несет нас по временной жизни, как на крыльях, а потом мы умираем, и оказывается: то, что нам так помогало здесь, во временной жизни, помогало бороться с людьми, помогало занять высокое положение в обществе, помогало получать материальные блага, это же самое и потянуло нас на дно преисподней.

118. Уповать на Бога надежнее, чем на себя

Если человек отвергает свою волю ради воли Божией, то обретает силу и мудрость высшего порядка, хотя сам по себе умнее и сильнее не становится, но Бог начинает действовать через него, и человек удивляется: "Надо же, я ошибся, а получилось хорошо". У Бога бывает лучше, чем у нас. Наше нелепое упование на собственные силы, наш бесконечный мысленный разговор самих с собой - они-то нас и удаляют от реальности.

Вроде бы мы все хорошо продумали, все подготовили, и вдруг все наши планы рушатся - это Бог нас смиряет, учит не уповать только на самих себя.

119. Не вовремя родившееся слово гибнет

Если, готовясь к важному разговору, мы мысленно произносим монолог, который нам кажется глубоким и убедительным, то скорее всего в нужный момент мы не найдем в душе ожидаемых живых слов; явившиеся в уме не вовремя, они или забываются, или теряют свою силу. Чтобы слово рождалось в нужный момент и было живым и действенным, оно должно быть плодом молитвенного предстояния души перед Богом.

120. Немошь - дар Божий

Во 2-м послании к Коринфянам апостол Павел пишет: Чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: "довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи" (2 Кор. 12,7-9).

То есть Господь сказал апостолу Павлу, чтобы он уже не молился об избавлении от своей немощи, а терпел ее, потому что она дана ему в защиту от превозношения бывшими ему великими откровениями. Переживание своей силы - это проявление гордости, оно приводит человека в еще большую гордость. А переживание своей немощи, соединенное с ощущением силы и милости Божией, приводит человека к смирению. Но с нами происходит нечто странное: не имея великих дарований, мы не только гордимся всякой малостью, но гордимся и своими недостатками, грехами и чуть ли не самой гордостью. Так что нам не следует усиленно просить Бога об избавлении от скорбей, болезней и искушений. Ведь если святой апостол Павел благодарил за них, то тем более мы, люди грешные, должны благодарить Бога за все неприятное, раз оно для нас спасительно.

121. Не отчаивайся

Во всех тяжелых обстоятельствах мы должны мысленно обращаться к Богу. Если этого не хотим и впадаем в отчаяние, то виноваты мы сами, а не обстоятельства и не пославший их Бог, потому что всякий, кто смирится перед промыслом Божиим и с детской надеждой будет просить у Бога помощи, получит от Него сердечный мир.

122. Услаждение самомнением

Когда человек, совершив грех, впадает в отчаяние, это не означает его великой ревности о добродетели, а означает, что он считал себя очень хорошим, если не святым, и услаждался гордыми мыслями и чувствами, а теперь, пав, лишился этой нечистой сладости и скорбит о таком лишении. Нужно же человеку, упившемуся ядовитым сиропом самомнения, испить горькую, но отрезвляющую чашу скорби от грехопадения; испив ее, не задерживаться в грехе, восстать покаянием и за все (за попущение пасть тоже) благодарить Бога.

123. Смириться может каждый

Духовные подвиги (усиленные посты, бдения и т.п.) не каждому под силу, и не все к этому призваны Богом. А к смирению все призваны, и для того, чтобы смириться, ничего не нужно. Для того чтобы сознаться самому себе и Богу в своем духовном ничтожестве, не нужно ничего, но нам приятнее здесь временно погордиться в ожидании вечного осуждения, чем здесь временно смириться, чтобы потом войти в Царство Небесное.

124. Надежен только Бог

Надежда на себя всегда обманывает; это и во внутренней жизни так, и во внешней. У человека везде связи, он обогатился, укрепился, все у него, как говорят, схвачено. Потом падает ему на голову кирпич или друг стреляет в него из-за угла - и все, и зря он на себя надеялся.

Но так же и во внутренней жизни. У человека все хорошо: он молится, посещает храм, со страстями своими борется - только надеется сам на себя, смирения не приобрел, и поэтому сосуд его души, хоть и велик, но не цел, не способен принять и удержать благодать. Такой человек всю жизнь трудится над собой и не обретает плода трудов.

У преподобного Иоанна Лествичника мы читаем про подвижника, который пришел в такое высокое состояние, что кормил из рук леопарда, животные его уже не боялись, но он надеялся на свои добрые дела, на свои подвиги; и вот, когда он умирал, к нему подступили бесы, и бывшие там монахи слышали его спор с бесами, перед которыми умиравший пустынный вынужден был как бы оправдываться. И так в споре с бесами душа его оставила тело, и конец его, по словам преподобного Иоанна Лествичника, неизвестен.

Так что надеяться нужно только на милость Божию. Плохо ли, хорошо ли живем, а живем хуже, чем нужно.

125. Не доверяй гордому уму

Кто опирается на свой разум, подобен человеку, опирающемуся на острую палку. Слегка опираться - приятно покальвает, но всерьез обопрешься - пронзит руку.

Почему нельзя в духовной жизни руководствоваться своим умом, ведь он дан нам Богом, чтобы думать? Бог даровал нам ум не для всякого думания, не для светного мудрования, а чтобы он, соединившись с сердцем, предстоял Богу и знал Его.

Тогда ум становится способным к духовному рассуждению, такому уму можно доверять. Но наш ум в таком состоянии, честно говоря, не только не пребывает постоянно, но и редко, а может быть, и никогда не бывает. Он, возгордившись, хочет не предстоять Богу, а занять место Бога. За это он и изгнан из сердца, как Адам - из рая. Понятно, что такой ум совершенно не заслуживает доверия; его, скорее, нужно опасаться.

Кроме того, наш ум нецельный, непростой, кишит множеством помыслов, среди которых если и бывает истинный, выбрать его самому человеку невозможно. Это хуже всего - пытаться выискывать среди многосплетения помыслов тот, который от Бога, и найденному верить, как Божественному. При таком доверии своему мудрованию есть опасность впасть в бесовскую прелесть.

Бог мог бы, кажется, нам помочь и открыто возвещать Свою волю, но в какую бы великую гордость пришел немощный человек от непосредственного общения с самим Богом! И стал ли бы еще Его слушаться? Так что это милость Божия, что Он нам свою волю возвестил в заповедях, но не возвещает каждую минуту непосредственно.

По этой же причине не нужно особенно жалеть о недостатке духоносных наставников. Конечно, думается, как бы было хорошо жить под руководством прозорливого старца, который сам, без исповеди, видит состояние души человека. Но ведь его советы были бы направлены на умерщвление наших страстей, а готовы ли мы и хотим ли мы с ними расставаться любой ценой? Некому слушаться духоносных старцев, потому их Бог и не дает или промыслительно скрывает. Так что же, никого не слушаться? Здесь я решительно умолкаю, потому что о том, как идти духовным путем под руководством Богом данного, хотя, возможно, и не святого наставника, очень подробно написано в небольшой книжке святителя Феофана Затворника "Что потребно покаявшемуся и вступившему на путь спасения".

126. Не плошай, а молись

Если мы пытаемся бороться со страстями своими силами, то Бог даст проявиться нашей немощи. А если мы свою немощь знаем, исповедуем перед Богом и надеемся только на Его помощь, каюсь при этом в своей гордости, осуждении ближних, самопревозношении, то Бог нам поможет в борьбе с грехом Своею силою.

Но без нашего содействия в борьбе со страстями даже молитвы великих святых нам не помогут, и даже Бог нас не может спасти. Преподобный Варсануфий Великий пишет одному монаху: "Моля о тебе, я прибегаю к Нему (Богу - прим. автора) с великой неотступностью, но если и сам ты не прибегнешь к Нему, то будет нам великий стыд" (ответ № 113 в книге "Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни").

127. Духовник и духовный отец

Все священники имеют равную власть как совершители таинств, поэтому, в принципе, христианин может исповедоваться у любого из них и вовсе не обязан иметь "своего" духовника. Но нередко бывает так, что кто-то чувствует особое расположение к некоему священнику и старается, как правило, исповедоваться у него. Это не обязательно, но в этом есть смысл, потому что такого прихожанина священник запоминает, знает обстоятельства его жизни, знает его семью, знает, каким искушениям он наиболее подвержен - короче говоря, между ними возникает душевная связь, которая может быть очень полезна для прихожанина, если, конечно, душевностью не начинает подменяться духовность. Чтобы этой подмены не происходило, нужно исповедоваться искренне, но не вдаваясь в малозначащие житейские подробности, молиться перед исповедью, чтобы Бог умудрил духовника и дал через него полезное наставление, и, соответственно, стараться внимать его советам.

Иногда, говоря о духовнике, употребляют выражение "духовный отец", но человек не становится духовным сыном или дочерью (духовным чадом) священника только потому, что постоянно у него исповедуется. Отношения

духовного родства возникают тогда, когда человек чувствует, что сердце его открыто духовнику, что Бог любовью, молитвами и наставлениями духовника хочет его спасти. Тогда человек обращается к духовнику с просьбой быть его духовным отцом.

Это очень ответственный шаг, потому что если перемена духовника - обычное дело, то перемена духовного отца всегда душевная и духовная травма для обоих, всегда бесполезна для уходящего духовного чада и допустима только тогда, когда другого выхода нет. Духовный отец, как и родной, должен быть один на всю жизнь, поэтому, прежде чем проситься в духовные чада, нужно помолиться Богу о вразумлении, чтобы Он или утвердил в сердце возникшее желание, если оно истинное, или изгнал его из сердца, если оно не от Бога. Только если после многих молитв сыновнее отношение утвердится в душе, можно обратиться к священнику с просьбой принять в духовные чада. Здесь нужна великая осторожность, но и великая польза бывает человеку, если Бог ему пошлет духовного отца.

128. Духовничество - образ Троицы

Как духовному чаду строить свои отношения с духовным отцом? Нельзя дать общий для всех совет, но полезно знать идеал, меру, которой можно и нужно себя мерить. А мера у нас всегда одна - Христос. Как можно себя сравнивать с Богочеловеком? Не гордость ли это? Нет, как раз наоборот. Если сравниваешь себя с явными грешниками, то видишь свои добродетели и совершенства и превозносишься. А сравнивая себя со Христом, что мы можем найти в себе истинно хорошего? Ничего. Такое сравнение полезно, необходимо и единственно верно, потому что смиряет.

В идеале духовный отец и духовный сын соединяются Духом Святым во образ Святой Троицы. Как Дух Святой исходит от Отца и почивает в Сыне, так Он нисходит и на преуспевшее в смирении духовное чадо по молитвам его духовного наставника. Духовный отец, подобно Аврааму, должен отречься от всех своих привязанностей ради воли Божией (см. Быт. 22, 1-19), а духовный сын, подобно Исааку, должен даже до смерти довериться духовному отцу. Это, как сказано, в идеале. Обычно и отцы и чада очень немощны, но немощь еще не погибель - страшно, когда не Святой Дух, а демон овладевает лжестарцем и через него - его учеником.

129. Два крыла послушания

Вера духовному отцу и отвержение своей воли - два крыла послушания. Необходима детская доверчивость к духовному отцу. Невозможно сохранить доверие без доверчивости, без детской веры, что отец меня всегда и всякого любит, что, суров ли он или утешает, это только для моей пользы.

130. Если наставник слаб

Жизнь под руководством неопытного духовника можно сравнить с жизнью трехлетнего ребенка при неопытной матери. Если она не просто неопытная, но еще и злонамеренная или увлеченная какими-нибудь бесчеловечными

медицинскими идеями, то ребенок в смертельной опасности, и трудно сказать, что хуже: остаться ему совсем одному или жить при безумной матери. Так же неизвестно, что хуже для христианина: жить своим умом или иметь духовника, верящего своим мечтаниям.

И то и другое смертельно опасно. Если же неопытный духовник, сознавая свою немощь, старается действовать осмотрительно и, когда необходимо, сам обращается за советами к более опытным лицам, то лучше быть при таком духовнике, чем одному. Важно только, чтобы в основании послушания лежало не прелестное желание высоких состояний и не фантазии о святости духовного отца (как мы можем судить об этом?), а искреннее сознание своей немощи и неспособности жить без руководства.

131. Ахав и Иосафат (ошибки простоты и лукавства)

Во второй книге Паралипоменон (2 Пар. 18) мы читаем, как Ахав, царь Израильский, и Иосафат, царь Иудейский, спросили одних и тех же пророков и оба не послушались святого Михея, а послушались гордого Седекию. Но во внутреннем устройении этих царей была существенная разница. Ахав искал своей воли и ничего противного ей не хотел принимать от Бога, и Бог попустил ему погибнуть, так что никакие усилия человеческие не смогли спасти Ахава. Иосафат же искал воли Божией, и он лишь по простоте и человеческой немощи послушался лжепророков.

Поэтому Бог не покарал его, как Ахава. Когда враги окружили Иосафата, чтобы сразиться с ним, он возопил ко Господу, и Господь помог ему и сохранил ему жизнь, хотя потом через пророка Ииуя укорил за участие в небогоугодном деле.

Это образ того, что бывает с теми, кто обращается за советом к лжестарцу или имеет плохого духовника. С одними это случается по их лукавству, а с другими по простоте. Но хотя бедствуют и те и другие, погибают только лукавые, а простых покрывает Господь.

132. Седекия (самочинное старчество)

Если Бог не поставил тебя быть пророком (старцем), а ты сам порываешься давать советы, не попустит ли Он тебе в уста духа лжи, и, подобно Седекии, противнику пророка Михея, бегавшему из комнаты в комнату, чтобы укрыться (см. 3 Пар. 20 и 2 Пар. 18), ты не будешь знать, куда тебе деться от раздражающих душу помыслов?

133. Наше помрачение

Очень часто бывает, что люди, которые нас любят и нам помогают, кажутся нам в нашем помрачении врагами. Это бывает не только с бесноватыми и душевнобольными, а сплошь и рядом с вполне здоровыми и умными людьми. Мы этого обычно не замечаем, потому что не смотрим на вещи в свете заповедей Божиих и не следуем путем святых отцов. Мы подобны школьникам, которые радостно кричат "Училка заболела!", не думая, что эта "училка" поставлена Богом преподавать им полезные знания.

134. Бойся смирения отца перед тобой

В послании к Евреям апостол Павел пишет: Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас бесполезно (Евр. 13, 17).

Если Бог благословил нас попечением о ком-то (начальникам - о подчиненных, родителям - о детях, церковным пастырям - о духовных чадах), мы должны будем дать Богу ответ: мы ради Него управляли ими или ради удовлетворения своих страстей.

Младшие же должны помнить, что не кто-нибудь, а Бог вручил их старшим, и значит, во вверенной ему области через старшего возвещается воля Божия.

Если старшим, особенно духовным отцам, приходится смиряться перед своими чадами, когда те настаивают на своем, значит, младшие поражены опаснейшим недугом - своеволием, с которым православному христианину нужно бороться не на жизнь, а на смерть. Своеволие и бунтарство - проявление не свободы, а связанности своими страстями.

Младшие должны бояться смирения старших перед ними. Победа своеволия над волей отца - знак отступления сына от Бога.

135. Духовник - садовник или мать?

Когда духовное чадо отпадает от Бога, один духовник скорбит, как садовник. Он потратил время и силы, ухаживая за неким цветком, а тот все равно засох, и теперь садовник жалеет о зря потраченных силах. А другой духовник скорбит, как мать, у которой умер ребенок. Она не только не жалеет о том, как ухаживала за сыном в его болезни, но и рада была бы вернуть это время, лишь бы снова увидеть сына живым.

О любви

136. Узнаешь любовь, когда полюбишь

Бывает, какой-нибудь юноша читал, слышал о любви; ему нравится любовь, он хочет полюбить кого-нибудь, даже полусознанно пытается влюбиться и, наконец, внушает себе, что влюбился. Но когда, если так случится, он влюбится по-настоящему, тогда поймет разницу между страстью, пронизывающей и пленяющей всю душу человека, и представлением о страсти.

Когда Бог откроет наше сердце для истинной любви, тогда поймем, что раньше мы слышали и читали о ней, но любви совсем не знали.

137. Станьте как дети

Чем ребенок заслуживает материнскую любовь? Ничем.

Он матери доставляет только хлопоты. А что он думает в распашонке и ползунках о своих заслугах перед матерью или о своем сыновнем долге? Ничего

не думает. Зато он тянет к маме ручки и радостно улыбается, и она радуется и обнимает его.

Сказано же: Кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном (Мф. 18, 4).

138. С ревностью любит Бог

В Евангелии Царство Небесное сравнивается с сокровищем, скрытым в поле, и с драгоценной жемчужиной (см. Мф. 13, 44-46), человеку для приобретения их пришлось продать все, что он имел. Не случайно сказано: "все", и апостол Иаков прямо пишет: До ревности любит дух, живущий в нас (Иак. 4, 5). А в предыдущем стихе он обличает: Прелюбодеи и прелюбодейцы! Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу (Иак. 4, 4).

Даже с ревностью любит нас Бог! Он отдает нам всего себя во Христе, но и от нас ожидает полной самоотдачи. (Кстати сказать, полная самоотдача Богу отнюдь не мешает христианину исполнять свои гражданские и семейные обязанности.)

Сердце должно быть, отдано Богу нераздельно. "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем своим", - так учит первая заповедь. Почему апостол Иаков называет нас прелюбодеями? Потому что мы изменяем своему Небесному Жениху, предаваясь самым разным вожделениям. Одного только Бога мы не вождедем - в лучшем случае немного боимся: вдруг Он нас заметит и накажет. Бог нас уже давно заметил. Хотя Он нас и любит, и желает нам вечного блаженства, но по кротости и целомудрию своему Он попустит нам навеки остаться с нашей любовью к суетным вещам, которая проявится в вечности как огонь геенский. Если мы, конечно, не покаемся.

139. Мы по-разному ждем встречи с Господом

Всем нам предстоит встретиться с Богом лицом к лицу, но по-разному мы ждем этой встречи, как, бывает, по-разному ждут жены своих на время удалившихся мужей.

Одна так тоскует по мужу, что ничто ее не может утешить, она и пищу-то принимает, только чтобы дожить до встречи с ним. Вот образ совершенной любви к Богу. Но эта любовь - дар Божий, мы не можем и даже не должны пытаться искусственно в себе ее возбудить.

Но есть другая жена. Она не так тоскует без мужа, как первая, однако и не осуждает ее, не завидует ей, а, укоряя себя за недостаток любви, старается подражать истинно любящей подруге и тоже, хотя и не естественно, а с усилием, воздерживается от утешений, надеясь получить их с лихвой, когда вернется супруг. Надежды этой доброй жены оправдаются, и ее встреча с мужем будет радостной. Таков подвижник, не достигший совершенства, но стремящийся к нему.

Есть и третья жена, не имеющая к мужу горячей любви и не жалеющая об этом. Она живет в свое удовольствие, избегая явных беззаконий. Ей все равно, вернется он или нет. И есть еще женщина, которая не хочет и боится встречи с мужем, потому что когда он придет, то прекратит ее блудные и злые дела да еще и накажет за них. Эти неистинные жены лишаются семейной радости. Теплохладность и беззаконие не наследуют Небесного Царства.

140. "Отсушка" от Христа

Среди разных видов языческих заклинаний есть так называемые "отсушки", которые читаются, чтобы кто-то перестал кого-то любить. Вот такую "отсушку" над нами прочитал сатана, чтобы мы не любили Бога. Мы знаем заповедь Божию о любви, а поделаться ничего не можем, и в вечности нас ожидает нечто страшное - встреча с нелюбимым Богом.

Как какая-нибудь "отсушенная" жена еще вчера радовалась общению со своим мужем, а сегодня с тоской и ужасом ждет соединения с ним, так и душа человека, "отсушенная" от Бога и "присушенная" к греху, с ужасом ждет пришествия Христова.

Надо срочно, пока еще не поздно, избавляться от бесовских заклятий, то есть каяться. Нужно умолять Христа: "Господи, я болен душевно, испорчен и поэтому не люблю Тебя. Исцели, исправь меня, дай мне любить Тебя всем сердцем моим". Наши души - невесты любящего нас Христа, Который, конечно, обрадуется нашему желанию соединиться с Ним.

Только нужно заранее знать, что в небесный брачный чертог невозможно войти вместе со страстями, к которым мы "присушены", - придется расставаться, а это тяжело. Хотим ли мы страдать ради вечно блаженства? Хотим - будем, и будем вечно блаженствовать. Не хотим - все равно будем страдать, но не будем вечно блаженствовать. Жестоко? Но ведь все зависит только от нас, от нашей решимости вернуться ко Христу.

Чем больше решимости, тем легче путь.

141. Люби Утешителя, а не утешения

Не хочу, чтобы мой сын любил подарки, а хочу, чтобы он любил меня самого, радуясь моим подаркам. И Бог хочет, чтобы я любил не утешения, а самого Его - Утешителя.

142. Наши души непостоянны

Преподобный Серафим любил Бога и был с Ним в непрестанном утешительном общении. Старец Силуан тоже любил Бога, но переживал разлуку с Ним, богооставленность и потому писал: "Скучает душа моя о Господе, и слезно ищю Его". А когда нет ни радости от общения, ни постоянной печали от разлуки, это не любовь всем сердцем, и всею душою, и всею мыслию, как требует первая заповедь.

Почему Бог не дает нам такой любви, ведь это в его власти? Потому что наши души непостоянны, блудливы, привыкли любовно прилепляться к самым разным душевным и телесным предметам, и, получив от Бога дар любви к Нему, не перестали бы Ему изменять.

Так что к принятию дара Божественной любви нужно сначала подготовиться - очистить свою душу от страстей исполнением заповедей Господних.

143. Сначала Бог, потом - ближний

Любовь к Богу порождает любовь к ближнему подобно тому, как юноша, любя девушку, сердечно располагаетя и к ее близким и, когда не видит ее, рад видеть их, потому что они ему о ней напоминают. А когда возлюбленная рядом, душа его поглощена только ею.

Похожее состояние находим у великих святых, которые, любя ближних, убегали от них ради любви к Богу.

144. Жертва творению и жертва Творцу

Истинная любовь всегда жертвенна. Любя ближнего, жертвуем собой ради него; любя Бога, все жертвуем Ему.

145. Любящий не знает, чем гордиться

Когда некто приходит в меру любви, он уже не может гордиться, он и не знает, чем ему гордиться. Любящая жена всю себя отдает своему мужу и всего его принимает в себя, но они не гордятся и не считаются друг перед другом.

146. Нам недосуг на пир Христов

Притча о званых и избранных (Мф. 22, 2-14).

Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир. Всех нас Бог Отец призывает на пир духовной жизни, чтобы мы соединились с Его Сыном в единое Тело Христовой Церкви. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. То есть нам все недосуг: то мы обрабатываем поле похоти, то торгуемся с бесами, продавая свои души, то заняты злобой на рабов Божиих.

Но бывает, что мы и снизойдем до призывающего нас Господа и оказываемся возлежащими на брачном пиру, но... Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Это мы, начав духовную жизнь, не храним чистую одежду смирения и потому лишаемся царской ризы благодати, а вместо этого являемся перед Богом, едва прикрыв наготу погрешками и блестками своей гордыни. Но просто так нам это не пройдет, нас обязательно спросят, как мы дерзнули в шутовском наряде прийти на трапезу избранных. Отвечать нам будет нечего, потому что брачная одежда была нам дарована в крещении, и хотя мы падали под действием бесов и своих греховных навыков и рвали и совсем теряли ее, но у нас всегда была возможность покаяния. Мы не сможем оправдаться на Страшном суде, если в нас не найдется ни высоты Духа, ни глубины смирения.

147. Иисусу негде приклонить голову

Один книжник, подойдя, сказал Ему: Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные - гнезда, а

Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову (Мф. 8, 19-20). Так в моем сердце помыслы имеют норы и бесы - свои гнезда, только Христу там нет места.

148. Страшный суд всепрощающей любви

"Любишь ли Меня?" - на Страшном суде каждый из нас услышит этот вопрос, и нельзя будет ни солгать, ни уклониться от ответа, ни что-нибудь приукрасить, ни изменить. Не будет уже места ни похвальбе, ни скромности, а просто откроется вся глубина человеческого сердца, и у праведников оно сразу радостно затрепещет от встречи с Любимым.

А грешникам, всем без исключения, на Страшном суде всемилостивый Господь дарует безусловное прощение, но... не все захотят его принять. Все увидят любящего, прощающего, милующего Христа, но одни грешники бросятся к Его ногам, избирая и принимая незаслуженное прощение, а другие в ужасе и злобе побегут от Него, избирая и принимая заслуженное наказание, потому что в первых найдется немного веры в любовь Христову, а во вторых не найдется. И они навеки замкнутся в темнице самости, чтобы там, в безлюбивой пустоте, не сгорая, гореть от лютой злобы и обиды, холодеть от абсолютного и безнадежного одиночества. И червь бесплодного раскаяния будет вечно грызть гордое сердце после Страшного суда.

Все мы получим по своей вере.

Одна и та же бесконечная и всепрощающая любовь для одних будет вечным блаженством, а для других - причиной вечной муки.

Наш Бог тихий, скромный и целомудренный. Он стоит у двери нашего сердца и стучит (ср. Откр. 3, 20), так что мы можем открыть Ему или не открыть, любить Его или не любить.

Он любит человека, но не насилует его свободную волю и поэтому не может соединиться с тем, кто этого не хочет. Так бывает и в обычной жизни. Прекрасный во всех отношениях молодой человек любит девушку и предлагает ей руку и сердце. А ей нравится некто иной, который хочет лишь попользоваться ею, а не жениться, но - сердцу не прикажешь, и девушка губит свою жизнь, а замуж за прекрасного юношу не выходит. И если даже представить, что этот юноша самодержавный царь, он, именно потому что любит девушку, не станет брать ее в жены против ее воли.

Так и Бог - всемогущий Царь Вселенной, но не насильник и не соблазнитель. Это сатана старается обольстить, обмануть, ввести в грех, потом полностью и уже насильно овладеть несчастным и по возможности довести до самоубийства. Бог же хочет от нас не чего-то внешнего, а только любви.

149. Чем больше любовь, тем страшнее суд

В повседневной жизни нам удастся скрыть многие свои неблагоприятные поступки, и тем более людям остаются неизвестными наши мысли и сердечные движения. И, обольщенные своим житейским опытом, мы думаем, что так навеки и останутся от всех скрытыми наши злые дела. Но на самом деле это неправда, ведь в Евангелии Сам Христос говорит, что нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось (ср. Лк. 8, 16-17). На Страшном суде откроется абсолютно все, и нам станет очень стыдно, захочется сквозь землю провалиться, как сказано в Евангелии: Тогда

начнут говорить горам: падите на нас! И холмам: покройте нас! (Лк. 23, 30). Вот представьте себе, муж и жена. Муж любит жену и во всех отношениях является ее благодетелем, а жена ему изменила, и это вдруг открылось. Как ей станет стыдно! И тем хуже будет на душе у этой падшей женщины, чем лучше ее муж, чем больше он ее любит и чем больше он сделал ей добра. Вот в таком положении мы окажемся на Страшном суде. Только в обычной жизни жена может сама себя оправдывать, может на мужа клеветать, может другими способами усыплять свою совесть. А может покаяться и примириться со своим мужем. Но это сейчас, во временной жизни - на Страшном же суде будет уже поздно. Это сейчас время покаяния и восстановления единства наших душ со Христом. А мы это время губим в самооправдании.

Если не очнемся, то на Страшном суде перед всем миром, ангельским и человеческим, откроется наш блуд, и телесный, и мысленный, и скрытый от нас самих в глубинах наших нечистых душ. Христос-то нас любит, Он-то нас простил бы, но мы сами сгорим от стыда и убежим на вечную муку со своим любовником - дьяволом. И чем больше любовь, милосердие и всепрощение Божии, тем сильнее будет наш стыд и ужаснее вечная мука.

Никак нельзя обольщаться милостью Божией. Она бесконечна и готова поглотить и истребить всякий наш грех, так что душа окажется чистой, но воспользоваться этой милостью мы должны сейчас, а если отложим до Страшного суда, то будет поздно.

150. Согласие на безблагодатные утешения

Если жена изменила мужу и за это изгнана из дома, она терпит душевные и телесные лишения и оказывается перед выбором: или искать утешения на стороне и этим закрепить разрыв с мужем, или, отказавшись от всякой подмены истинного семейного счастья, умолять мужа о прощении.

Такой выбор стоял и перед всем человечеством после грехопадения: каяться или устраиваться без Бога. Этот выбор был сделан: сперва надели фиговые листья, а изгнанные из рая, пошли путем Каина, потомки которого о рае забыли и стали основательно устраиваться на земле. Именно они построили первый город (Енох), придумали шатры для кочевья (Иавал), научились играть на музыкальных инструментах (Иувал), обрабатывать металлы (Тувалкаин). Об этом написано в 4-й главе книги "Бытие".

Так же и душа, согрешившая и лишившаяся общения с Богом и поэтому потерявшая благодатные утешения, может или все силы направить на избавление от греха, восстановление богообщения и вследствие этого вновь обрести утраченную радость, или постараться найти утешения, если не благодатные, то "хоть какие". И это согласие на "хоть какие" утешения закрепляет наш разрыв с Богом.

151. Брак - образ небесного царства

Брак - это образ и символ Царства Небесного, единения Христа с Церковью. Как Церковь у Христа одна и Он не устраивает себе иной Церкви, так и муж должен быть верен жене. И как Церковь хранит верность единому Христу, так и жена должна свято хранить верность мужу.

До пришествия Христова, пока не было на земле единой Церкви, многоженство

бывало даже у праведников. Но многоумжество, как образ многобожия, хотя и бывало у язычников, никогда не признавалось и не признается теми, кто верует в единого Бога: не только христианами, но и иудеями и мусульманами.

Атеизму же свойственно вообще разрушать брак, что мы и наблюдаем в действительности.

152. Мужское и женское желания

Бог хочет спасения человека, хочет излить на него свою благодать, чтобы человек принес духовный плод. И образом этого является в человеке мужское желание оплодотворять (когда это желание законно). А незаконная мужская похоть - это образ гордой сатанинской потуги на самочинное (без Божьего благословения) творчество, потуги учить от себя, благотворить от себя.

Женское желание принимать семя и плодоносить - тоже проявление образа Божия в человеке, опять-таки, когда это желание законно, соответствует воле Божией. А незаконная женская похоть - это образ гордой похоти души на самочинное восприятие творческой силы, образ ожидания благодатных дарований и духовных услаждений.

153. Брачные обряды

Добрые мирские обычаи не случайны, но суть образы духовных явлений. Так, не случаен порядок благочестивого устройства земного брака, когда сначала выясняется, будет ли предложение принято, потом оно делается и принимается, потом бывает подготовка к браку, сам брак и плоды брака - дети.

Брачное предложение - это образ благовестия Христова, которое может быть принято душой (и тогда она невеста Христова) или отвергнуто. Поэтому не случайно, что предложение исходит от жениха и принимается невестой, а не наоборот. По той же причине желательно выяснить заранее, будет ли предложение принято (так оно, судя по литературе, и делалось в прежние времена), чтобы не "разыгрывать" своими действиями отвержение душой Божьего призыва. Когда согласие девушки предузнано и брачное предложение сделано, тогда помолвка - это образ принятия душой призывающего гласа Божия. Затем следует более или менее длительная подготовка к браку, как и в духовной жизни - вступив на путь Христов, человек не сразу достигает совершенства, образом которого является совершившийся брак, телесное соединение супругов.

Дети, телесные плоды, - это образ плодов духовных, как сказано и у пророка Исаии: Во чреве прияхом и поболехом, и родихом дух спасения (Ис. 26, 18).

154. Брак и блуд

Если устройство законного брака - это образ принятия и осуществления благовестия Христова, то действия блудника - соблазнителя аналогичны действиям бесов.

Сатана вместо благой вести засылает в душу человека греховный помысл, который мы должны сразу отогнать молитвой и собственным волевым усилием. Точно так же и девушка, с которой заговаривает соблазнитель, должна решительно уклониться от опасного общения и в случае нужды звать на помощь.

Если она этого не сделает, то возникнут, пока еще в словах и мыслях, греховные отношения, что аналогично принятию человеком греховного помысла. В обоих случаях это уже предмет для покаяния, но грех еще не совершен делом, еще не поздно остановиться. Если человек не останавливается, происходит то, что в законном браке было бы его вершиной, а в незаконных отношениях является глубиной падения. Вместо принятия благодати Святого Духа, что бывает, когда душа откликается на призыв Жениха - Христа, и достигает совершенства, человек, поступивший по внушению греховных помыслов, совершенно теряет благодать и вместо духовных плодов пожинает плоды греха.

О целомудрии

155. Истинные дева, жена и вдова

Истинная дева хранит себя в чистоте для Небесного Жениха. Истинная жена в соединении с Ним приносит духовные плоды. Истинная вдова, лишившись суетных привязанностей, хранит свою свободу для вечности.

156. Не пробуй грешить

Нелепо рассуждают многие люди, что нужно дать ребенку познать и вкусить всего, что есть в мире, а он-де потом сам свободно выберет себе веру и жизненный путь. Так же и соблазнитель говорит девушке: "Ты же не знаешь, от чего отказываешься. Попробуй, и тогда решишь". Рассуждение кажется справедливым, только девушка, если ему поверит, уже не вернет свою девственную чистоту.

157. Стыд и совесть

Слова "стыд" и "совесть" часто путают и употребляют одно вместо другого. На самом деле разница между ними очень большая. Совесть нас обличает, когда мы делаем то, что не должно. А стыдно нам, когда открывается то, что должно быть скрыто. Путаница возникает из-за того, что мы по гордости всячески стараемся прятать от всех свои плохие поступки и выставлять напоказ хорошие.

Иногда необходимо плохие поступки скрывать, чтобы избежать соблазна, который может привести к новому греху. Но обычно мы скрываем свое зло из тщеславия или из страха заслуженного наказания. Это ложный стыд. Он нередко толкает людей на уголовные преступления (я читал в газете про девушку, которая убила свою маму, чтобы та не узнала о ее плохой учебе). На самом же деле, когда мы совершили зло, следует позаботиться не о сокрытии его, а о его исправлении. Если возможно, то и делом (вернуть похищенное, помириться с тем, кого обидели), но во всяком случае в своей душе (это всегда возможно и необходимо). Мы должны не заглушать голос совести ложным стыдом, а наоборот, преодолев ложный стыд, поступить по совести, в частности открыть свой грех перед духовником, а иногда и перед многими людьми.

Так что, когда говорит совесть, стыд часто (не всегда) бывает ложным. А чувство неложного стыда нередко сопутствует вовсе не злым, а добрым делам. Ведь мы именно свои добрые дела должны по возможности скрывать, стыдиться

их огласки, чтобы не быть скраденными тщеславием. Когда человек совершает хорошие поступки напоказ - это бесстыдство.

Истинный, естественный стыд побуждает нас скрывать те части тела, через которые человек входит в мир, скрывать от посторонних людей наши интимные телесные и душевные отношения, скрывать свои высокие духовные состояния и переживания (если их Бог дает) - скрывать не потому, что все это плохо, а потому, что это слишком значительно и не должно быть предметом суетного, похотливого интереса. А открываться должно только по благословию Божию, когда на то есть особая воля Божия.

Когда за нами кто-то подглядывает, или роется в наших вещах, или тайком читает наши дневники и письма, мы воспринимаем это как оскорбление. И справедливо. Мы не хотим, чтобы наши тайны бесстыдно обнажались.

Но с таким же бесстыдством, как кто-то подглядывает в замочную скважину, мы всем народом, лишь только появилась внешняя свобода, бросились на астрологию, магию, всевозможные тайные учения, хотя сам Бог запретил их еще в Ветхом Завете (и запрет этот никогда не отменялся).

Спрашивают: "А что такого? Я ходил к колдуну, у него иконы, он молитву мне шептал". Очень трудно объяснить человеку, почему нельзя ходить к "бабкам". Многого можно было бы сказать, но это вопрос действительно непростой, и не всякий человек способен разобраться в тонкостях: почему что-то можно познавать, а что-то нельзя. А нам недостаточно прямого Божьего запрещения магии, гадания, ворожбы? Хулиган задрал юбку женщине - а что я такого сделал? я просто посмотрел. А то, что она этого не хочет, ей это гадко, разве этого недостаточно, чтобы так не делать?

Всякому христианину ясно, что нужно быть целомудренным с женщиной, но Бог больше женщины и заслуживает не меньшего уважения. Почему мы требуем еще каких-то разъяснений? Богом сказано: "Не трогай этого, это стыдно". И надо послушаться. Невозможно объяснить трехлетнему ребенку, почему нельзя снимать трусики при людях. Ему просто говорят, и он должен послушаться. Если мы не способны в чем-то разобраться, тем более уместно послушание, тем более когда запрещает Бог. Но у нас малодушие соединилось с гордостью, и это делает наше состояние почти безнадежным.

158. Без любви нет истины

Разные меры ведения Бога: знать Его закон, судить себя по этому закону, исполнять его и - последнее - забыть о законе, преисполнившись Божией любовью.

Истинное познание - это познание в любви. Когда человек идет путем Христовым, путем делания заповедей Божиих (данных нам, кстати сказать, для жизни, а не для осуждения ближних), когда, отвергая свою волю ради воли Божией, преуспевает в смирении и любви, тогда Бог начинает открывать ему свои тайны. Именно в меру преодоления нами нашего гордого своеумия мы оказываемся способными познавать Истину.

Знание, которое Бог нам дарует в ответ на нашу любовь, - это благое и истинное знание. А знание, полученное без любви, - ложное и вредное. Бог есть Истина, и Бог есть Любовь. Невозможно пребывать в Истине, не пребывая в Любви.

159. Кто, зачем и как дает

Не безразлично, как мы обретаем знание и кто и зачем нам его предлагает. И не только о знании, но и о всякой вещи это можно сказать: не безразлично, кто, как и зачем нам ее дает (благословляет? дарует? а может быть, подсовывает?).

Когда молодой человек любит девушку и законно хочет с ней соединиться, он делает ей предложение, ухаживает за ней, она соглашается, и они вступают в брак. Это дело человеческой любви, законное, благочестивое, и оно не мешает людям причащаться Святых Христовых Тайн. А когда человек, не имея намерения жениться, а значит, без любви, чтобы только получить удовольствие, пристаёт к девушке - это грех. Действия на вид одинаковые, а по существу совершенно различные.

160. Облегчение от экстрасенса

Когда после обращения к ворожее или экстрасенсу человек чувствует облегчение, это похоже на то, как несла бабушка с почты пенсию в сумочке, а какой-то юноша предложил понести ее сумочку и сбежал. Без ноши бабушке, конечно, легче. Но радоваться ли ей и благодарить юношу, это еще вопрос. И не лучше ли ей было понести свою сумочку самой, зато домой, а не лишиться всей пенсии ради малого временного облегчения?

И не лучше ли нам самим нести свой жизненный крест, а не соглашаться на облегчение его запрещенными Богом способами?

161. Тонкая духовная похоть

Наше нецеломудрие проявляется иногда в самых благовидных формах. Мы, например, даем друг другу житейские и даже духовные советы. Теряем своих ближних: пойдй в церковь, причастись, закажи молебен; навязчиво стараемся устроить внешнюю жизнь ближнего, говорим: поступай так-то, а так-то не поступай. Нам кажется, что нами движет любовь, а на самом деле, как правило, в таких советах проявляется наша тонкая духовная похоть, как ни странно это может показаться на первый взгляд. Желание руководить, управлять, давать советы - это ведь желание обладать; мы хотим обладать своим ближним и пренебрегаем тем, что нам неизвестна тайна его души.

Бывает, правда, что нами движет не духовная похоть, а любовь Божия, когда вдруг, неожиданно из нашего сердца вырвется несколько слов, пусть самых простых, которые войдут в сердце другого человека и будут в нем семенем Царства Небесного. Бывает. Но как редко это с нами бывает. Обычно нами движет не любовь к ближнему, а пристрастие к нему, и мы преподаем ему не истину Божию, а свою ложь. Слово, сказанное неблаговременно, не по благословию Божию, а по нашему своеумию, своеволию и пристрастию, не спасает человека, а оказывается губительным насилием над его душой.

162. Проповедуй Духом и благочестием

Мы часто давим на души наших родственников и знакомых, заманивая их в храм. На нас злятся, нас не слушают, а мы обижаемся, осуждаем своих ближних: я, мол,

ему говорю, а он не делает. Но ведь слово о Боге и слово Божие вовсе не одно и то же. Когда мы говорим о Боге свое страстное слово - это слово наше, а не Божие, даже если мы, не переставая, цитируем Священное Писание, как это, кстати, сплошь и рядом бывает у иеговистов и других еретиков. И люди, которые не принимают такого безблагодатного цитирования, вовсе не обязательно отвергают само Евангелие. Они очень часто отвергают наше насилие над их душами, и это бывает их целомудренной реакцией на наше бесстыдство, а мы в гордых мечтаниях мним себя чуть ли не апостолами и мучениками.

Особенно вредит нашей проповеди наша же неблагочестивая жизнь. Мы злословим, раздражаемся, чревоугодничаем, мы пристрастны к деньгам и вещам, обидчивы и самолюбивы, нецеломудренны в одежде, жестах, словах - все это видят наши ближние, и, когда мы зазываем их в Церковь, они, шарахаясь от нас, отворачиваются и от Церкви. Из-за нас хулился имя Божие. Вчера мать полдня ругала дочку за то, что она чайник на телевизор поставила; до вечера ее ругала, а утром говорит ей: "Пойди в церковь, причастись". А дочь и думает, что если у меня такая мама, то я лучше не буду причащаться, чтобы самой такой не вырасти. Нужно нам самим стать на путь покаяния, а потом уже звать каяться других.

163. Что значит быть гонимым за правду?

Великая милость Божия к человеку, когда он сподобится пострадать за исповедание Христа или за исполнение заповедей Божиих. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное (Мф. 5, 10). Но всегда ли мир нас ненавидит именно за нашу веру и добродетели, а не за нашу злобу, наше ханжество, наши нелепые и греховные поступки? Большая разница: быть гонимым за правду или за свои собственные грехи.

Если я кого-то в гневе обругал безбожником и человек меня возненавидел, то эта ненависть вовсе не награда мне за исповедание веры, а наказание за злобу и нераскаянность. Мы должны стараться не раздражать ближних и не вводить их в искушение. Вот если исполнимся любви к Богу и ближним, а они по Божьему попущению восстанут на нас, а мы не обидимся на них и не возропщем на Бога, тогда к нам будут относиться слова Спасителя: Блаженны изгнанные за правду.

164. Нецеломудренное отношение к творению

"Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра, на волю пустим джина из бутылки", - пел Владимир Высоцкий в шутку, а мы это делаем буквально. Наше отношение к природе, когда мы не хотим оставить ей никаких тайн, еще более бесстыдно, чем наше отношение друг к другу.

Впрочем, не всегда наше занятие естественными науками греховно, бывает и богоугодно. Святителю Луке Войно-Ясенецкому было откровение от Бога, чтобы он не каялся в том, что написал "Очерки гнойной хирургии". Бог благословил эту работу. Но мы и должны искать Божьего благословения и с благоговением и трепетом приступать к исследованию того, что нам неизвестно. А мы все покоряем что-то. То космос, то вершины... Человек едва-едва вскарабкался на гору, его сейчас оттуда ветром сдует, а он пищит: "Я гору покорил!" Или запустили козявочку в коробочке покрутиться вокруг Земли - мы космос покорили! Помню в 1961 году, когда Гагарин полетел, какой был всенародный подъем! Люди сами на улицу вышли, нас в школе с занятий отпустили, в центре Москвы даже автобусы

остановились. От чего мы тогда пришли в такой восторг? Гордость очень часто делает людей смешными. И страшными. Нерон вызывал ужас и справедливые насмешки.

165. Проповедь Христа бесплодна без Христа

В Евангелии от Луки (см. Лк. 5, 1-11) мы читаем, как апостолы без Христа всю ночь ловили рыбу, но ничего не поймали, а когда пришел Христос, то по Его слову поймали очень много. Так же и наша проповедь ближним о Боге: все ловим духовных чад для Церкви, но, пока Он сам не поучаствует в этом, проповедь остается бесплодной.

166. Благоговение перед тайной

Для большинства из нас, и в том числе для меня, получивших в детстве атеистическое воспитание, привычно совершенно по-разному относиться к тайнам человеческим и к тайнам природы. О природе мы думаем, что любую ее тайну хорошо бы узнать, лишь бы только это принесло не слишком много неприятностей. О человеке мы так не думаем, мы уважаем его желание и право что-то от нас, а может быть, и от всех утаить.

Для православного сознания тайны природы - это тайны Божии, и к ним следует относиться с еще большим благоговением.

Есть что-то, что Бог хочет нам открыть и открывает без нашего вопрошания, без нашего исследования. Есть что-то, что Он благословляет исследовать. Но есть то, что навсегда должно быть от нас скрыто, и мы должны с благоговением отступить перед Божией тайной. На примере человеческих отношений это очень понятно. Мужчина познает женщину. Но совершенно по-разному познают женщину ее законный муж, гинеколог и насильник.

Если в первом случае жена с благоговением и любовью раскрывает себя мужу и он так же, с благоговением и любовью, приступает к ней (я имею в виду то, что должно быть, а не то, как оно бывает в жизни), то муж познает свою жену истинно, то есть совершается акт истинного познания. Во втором случае, когда врач осматривает своего пациента, он тоже нечто познает, но, очевидно, совсем другое. Наконец, насильник совершает ложное познание, и по существу он не познает ничего, а только губит свою душу.

Что побуждает нас к познанию и с каким душевным расположением мы приступаем к объекту познания, имеет огромное значение. Ребенок, через щелку подглядывающий за мамой в ванной комнате, может быть, что-то и узнает для себя новое, но познание это ложное и не во благо ребенку. К сожалению, мы очень часто оказываемся такими скверными детьми по отношению к Божию творению, потому что нами движет любопытство, тщеславие и желание удовольствий, а не благоговейное ожидание знания как Божиего дара.

В одном из рассказов Николая Носова мальчик нарвал на колхозном огороде огурцов. Мама его за это укорила и велела отнести их обратно, но сторож отдал огурцы мальчику со словами: "Ну, считай, что я их тебе подарил". И мальчик совсем с другим настроением принес домой уже не украденные, а подаренные огурцы. И также есть огромная разница между знанием, дарованным Богом, и знанием, незаконно похищенным.

Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и

привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым... (Быт. 2, 19-20). Это была мудрость, дарованная человеку Богом. Но в раю увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги (Быт. 3, 6-7). Это было тоже, конечно, знание, но знание похищенное, незаконно полученное.

И плоды этого знания мы пожинаем до сих пор - это смерть, вошедшая в мир через преступление Адама и Евы.

В чем же было это преступление? В том, что людям показалось недостаточным пребывать в любовном единении с Богом и всё, в том числе и знание, получать как дар от Него. А им захотелось стать самим как боги, знающие добро и зло (Быт. 3, 5), хотя бы и нарушив заповедь Божию. Они ведь были в теснейшем общении с Богом, всегда могли обратиться к Нему с любым прошением. Это современный человек, даже христианин, обычно должен много потрудиться, и потерпеть, и поскорбеть, прежде чем сердце его откроется для молитвы, а Адам и Ева в раю были в естественной, хотя тоже дарованной близости к Богу и всё всегда могли просить у Него, и Он исполнил бы любое их доброе желание. Но они соблазнились пойти другим путем - путем магии, а не молитвы. Это было первое магическое действие человека: съесть плод, чтобы получить знание. "Сделаю то-то и будет то-то" - самая общая магическая формула. Мы очень узко понимаем магию: в массовом сознании она обычно связана с какими-нибудь особенными телодвижениями и словесными выражениями, но это только внешние, грубые формы. Суть же магии состоит в том, что человек через какие-то действия и словесные формулы обретает (реально же лишь мнит, что обретает) власть над творением Божиим и чуть ли не над самим Богом.

Понятно, что такое отношение к Богу и сотворенному Им Миру - формальное, техническое, насильственное - есть измена Любви, духовное прелюбодеяние, почему и последствием этого греховного познания явился прежде всего стыд. До этого были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились (Быт. 2, 25), потому что были покрыты одеждой благодати и имели чистые ум и сердце, а после падения открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги (Быт. 3, 7), потому что лишились благодатного покрова.

От того, с каким настроением мы приступаем к познанию, во многом зависит не только его успех или неуспех, но и наша вечная участь. Пойдем ли мы путем смерти и греха, попытаюсь вместе с астрологами, экстрасенсами, ворожеями и т.п. самовольно и бесстыдно подсмотреть то, что Бог по Своей милости от нас промыслительно скрыл, пойдем ли мы этим путем (удовлетворяя бесконечному любопытству, навлекая на себя гнев и наказание Божие и, кроме того, незаметно для самих себя все больше погружаясь во тьму великого суеверного бескультурья), или с благоговейным и молитвенным трепетом будем познавать мир Божий, с благодарностью принимая то ведение, которое Господу угодно будет нам даровать? Если будем так, с любовью и благоговением, приступать к изучению созданного Богом мира, этот мир станет постепенно раскрываться нам как икона, как образ своего Творца. Тогда все временное будет говорить нам о вечности, и, устраивая свою земную жизнь, мы будем в то же время приобщаться Царству Небесному, которое есть источник и полнота всякого истинного ведения.

167. Откровение Ноя и хамство

И начат Ное человек делатель быти земли, и насади виноград: и испи от вина, и уписа, и обнажися в дому своем (см. Быт. 9, 20-25).

Ной начал молитвенно возделывать землю своего сердца, и испил вина божественной благодати, и, придя в благодатное исступление, душевно обнажился, то есть стал открывать Божественные тайны, которые не подобало знать его детям, не пришедшим в меру совершенного духовного возраста. Хам не только сам предался бесполезному созерцанию "наготы отца своего", то есть того, что от него должно было быть скрыто, но и пытался соблазнить на это своих братьев, которые благоразумно уклонились от безвременного и потому бесстыдного познания. Хамство имело тяжелейшие последствия для потомков Хама. Выйдя из состояния благодатного исступления, Ной возвестил величайшие пророчества о судьбах всего человечества.

168. Лукавый вопрос не заслуживает ответа

На вопрос первосвященников и старейшин, кто дал Ему власть учить, Иисус ответил вопросом: Крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков? (см. Мф. 21, 23-27). Вопрос Иисуса не имел прямого отношения к вопросу первосвященников, но зато сразу выявил их лукавство, потому что они из страха перед людьми не сознались в своем неверии в крещение, которое совершал Иоанн Предтеча. Лукавство и сделало их недостойными ответа Христового. Лукавство и нас делает недостойными того, чтобы Бог отвечал на наши вопросы, потому что и мы, как правило, задаем их не из желания познать полезную для спасения души истину, а из праздного любопытства или даже противления воле Божией.

169. Следовать путем, а не просто знать его

Мы обязательно хотим знать, почему нам что-то послано Богом, и пока не узнаем, не желаем смириться. Это неправильно. Нужно сначала принять совершившееся, а если Богу будет угодно что-то открыть, Он откроет. Больному не обязательно знать, как действуют лекарства. Вполне достаточно ему их принимать, и будет здоров. И наоборот, если человек знает, как действует лечение, но отвергает его, то не получает исцеления.

Так и мы духовно гибнем, если даже много знаем о путях Божиих, но не ходим ими. Знание само по себе нас не спасает.

170. Пути простеца, мудреца и лжеца

В пророчествах было ясно возвещено о месте и времени рождения Христова, но так неожиданно было сошествие Сына Божия на Землю именно в хлев, что оно осталось никем не узанным, кроме простых, но чистых сердцем пастухов (им об этом возвестили ангелы) и истинных мудрецов, волхвов, доверявших звезде Божественного ведения больше, чем своему рассудку. Враги же Божии, хотя и очень старались не дать Царю воцариться, все же не могли уловить Неуловимого. Так и пришествие Христа на землю нашего сердца, хотя и описано в Священном

Писании и у святых отцов, происходит не так, как ожидается. Господь вселяется в нашу внутреннюю храмину не когда она нам кажется убранной и светлой палатой, а когда в смирении и сокрушении мы видим ее нечистой и совершенно недостойной Бога. Сатана же, как ни старается, не сможет помешать Христу спасти нас, как не смог помешать Ему родиться в Вифлееме и спасти весь род человеческий.

Путь мудрецов ко Христу был труднее, дольше и опаснее, чем путь простецов, зато мудрецы принесли Богомладенцу дары: золото, ладан и смируну.

Такое же различие бывает и в духовных путях людей. Одни очень ревностно приступают к подвигу и благодаря своей простоте так быстро возрастают по милости Божией, что опыт борьбы со страстями просто не успевают получить и поэтому оказываются неспособными к духовному наставничеству. Другие идут к совершенству долгим и трудным путем борьбы со своими страстями, но зато по мере преуспевания обретают духовный опыт и могут передавать его другим.

Так истинные мудрецы и истинные простецы, каждый по-своему, спасаются и приходят ко Христу; те же, кто идут ложными духовными путями или вовсе не живут духовной жизнью, гибнут, оказываются чуждыми Христу или даже Его врагами. Когда волхвы стали расспрашивать в Иерусалиме, где родившийся Царь Иудейский, Ирод встревожился и поспешил узнать у первосвященников и книжников, где должен был родиться Христос; но полученное знание он употребил во зло, пытаясь убить Иисуса; да и многих израильских мудрецов их лжемудрость в конце концов, привела к богоубийству. Эти люди имели знание, но остались чуждыми Христу, и также остались чуждыми Ему почти все жители Вифлеема, просто занятые своими делами; им и недосуг было думать о Христе, они и не приняли под свой кров Матерь Божию.

Если не примешь в вертеп своего сердца Матерь Божию, то никогда в нем не явится Христос.

171. Кротость и смирение Пресвятой Девы

Чтобы лучше уяснить себе кротость и смирение, проявленные Девой Марией при Благовещении, когда Господь призвал Ее на величайшее из всех мыслимых служений - быть Его Матерью, представим, что происходит с душой обычного грешного человека, когда он призывается Богом на какое бы то ни было служение.

Например, младшему дворнику предлагают должность просто дворника. В душе он, конечно, радуется, что его заметили среди прочих и возвышают, но надо же и смирение показать, и кандидат в дворники говорит, что он недостойн, что пусть назначат кого-нибудь другого. В жизни, разумеется, бывает по-всякому, но это типично, когда, призванные Богом на дело, мы внутренне кичимся, а внешне изображаем смирение, реально же показывая не смирение, а отсутствие ревности к делу Божьему.

Не так вела Себя Пресвятая Дева.

Когда архангел возвестил Ей, что Она станет Матерью Богочеловека, Мария не возгордилась, не подумала, что избрана на такое великое дело за особые заслуги и качества характера.

Столь велико было Ее смирение, что и мыслей таких в голову не пришло. И такова была кротость Пресвятой Девы, то есть покорность воле Божией, что Она не стала отказываться от непосильного для человека избрания быть Матерью

Бога и только сказала: Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему (Лк. 1, 38).

Когда Бог нас призывает на служение, то, достойны мы или недостойны, готовы или не готовы (все это только наши мнения), нужно, подобно Богоматери, откликнуться на Божий призыв и делать порученное Богом дело, постоянно себя, конечно, укоряя за греховную немощь и прося помощи у Бога.

172. Ряса

Я всегда с трепетом надеваю рясу, а снимаю с облегчением, потому что ряса - облачение ангела и тяжело человеку во плоти нести облачение бесплотного. Черный цвет ее - цвет смерти, небытия; человек, надевающий рясу, должен исчезнуть для всего земного и ожить для духовного и вечного. А скроена ряса так, что человек, в нее одетый, становится иконой, образом ангела; два рукава - как два крыла.

173. Священство и архиерейство

Истинный священник тот, кто приносит молитвенную жертву на сердечном жертвеннике, а истинный архиерей тот, кто и других может приводить в такое состояние.

174. Возложенный и восхищенный сан

Священный сан тяжел для человека, но одних он возвышает до себя, а других сокрушает.

Когда Бог по своей благой воле возводит человека на высокие церковные или гражданские должности, человек может с дерзновением обращаться к Нему за вразумлением, подобно Соломону, который просил: Господи Боже мой. Ты поставил раба Твоего царем... даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим? (3 Цар. 3, 7-9).

Если же человек попущением Божиим проник на высокую должность ради тщеславия и корысти, то Бог оставит его в его немощи, и властолюбец будет мучиться несправедно обретенной властью, пока не избавится от нее. Это в лучшем случае, по особой милости Господа, призывающего заблудшее чадо к покаянию. Но горе восхитившему сан или власть - если Бог не накажет его в этой жизни, тогда неизбежно вечное мучение.

175. "Ни направо, ни налево "

Преподобный Макарий Оптинский отвечает своему корреспонденту: "Не смею и подумать, чтобы я был художник умного делания, тем более не могу быть наставником его. Но, читая, верую, что были и есть таковые делатели, и в них главное было - смирение". А мы все как-то пытаемся отложить смирение на потом, а сразу выйти на высокие подвиги. (Это не ко всем, конечно, относится, потому что многие вообще ни о каких подвигах не думают.) Но сказано в Священном Писании: Не уклоняйся ни направо, ни налево (Притч. 4, 27). Нужно

укорять себя за греховную немощь - уклонение влево, и не хвататься за то, что выше наших сил, - уклонение вправо, а смиряться. Если же Богу будет угодно дать нам силы и благословить на высокие подвиги или высокое служение, то смирение станет той оградой, которая не даст нам упасть в пропасть, уготованную бесами для гордых подвижников.

176. Высота без смирения - мнимая

Если без смирения будем достигать высоких состояний, это будут состояния мнимовысокие. А если даже будут действительно высокие Божии дарования, то без смирения они окажутся гибельными для нас. Бог может нам дать благодать, Он нас любит, Он с радостью дал бы нам все, чего мы хотим, и даже все, о чем мы не можем мечтать, любые утешения, но мы не должны считать себя достойными великих дарований и состояний.

Святые имели благодать, но так про себя не думали, считали себя ничтожными и духовно нищими, что и делало их путь безопасным. "А кто думал иметь благодать, - пишет преподобный Макарий Оптинский, - тот был водим гордостью и обольщался". Кто о себе думает, что он живет хорошо, что он человек нравственный и поступает всегда, как должно, таким своим гордым думанием уже тяжко согрешает. Но это еще гордость житейская, а ведь бесы не стыдятся внушать нам, что мы святые, приблизились к Богу. На самом деле такие помыслы означают, что мы приблизились не к Богу, а к пропасти гибели.

177. Благодарим за чудо, но не рассчитывай на него

Когда Бог дает нам быть участниками или свидетелями чуда, естественно этому радоваться и благодарить Бога. Но рассчитывать на чудо - значит, в сердце ощущать себя достойным его. Это проявление гордости, а вовсе не веры.

178. Молясь - молись

Молитва дается не для того, чтобы услаждаться переживаниями, а чтобы молиться, молить, просить Бога о том, в чем мы нуждаемся. Мы почти все время находимся в рассеянии, в суетном собеседовании со своими помыслами или - в лучшем случае - с людьми. Молитва наша устная; хорошо, если умная; сердце открывается Богу крайне редко, и эти драгоценные моменты мы используем для услаждения, а не для общения с Богом.

179. Чего мы ждем от обрядов?

Как утешительны церковные обряды! Человек пришел в храм Божий, поставил свечку, приложился к иконе, поклонился, послушал пение и чтение, пожертвовал деньги или еще что-то, и он чувствует в душе какое-то облегчение и утешение и, довольный, идет домой. Это, конечно, хорошо. Но если это и все, то очень плохо.

Искать в церкви только утешения - то же самое, что искать в пище только сладости. Смысл питания все-таки не в том, чтобы раздражать нервные окончания в полости рта, а в поддержании жизни человека. Не всегда полезно есть вкусное, для больного бывает необходимо есть невкусное. Не всегда нам

полезно утешение, по грехам нашим бывает необходимо огорчение. И еще: желание утешения совсем не то же самое, что любовь. Говорит юноша девушке: "Я тебя люблю, будь мой женой", или говорит: "Я хочу получить от тебя утешение" - разница большая, до противоположности.

Ко мне в храме как-то подошла женщина: "Батюшка, у меня дочка болеет, помолитесь, чтобы мне стало легко". Возможно, женщина оговорила, сказав "мне" вместо "ей", но оговорка очень существенная. Когда мы поминаем в храме своих близких, чего мы ищем: облегчения их загробной участи или утешения для себя?

Конечно, это очень хорошо, что священнодействия, благочестивые обряды, убранство храма нас утешают; это естественно, так и должно быть, но большая разница в том, красота обрядов возбудила в нас положительные эмоции или мы в молитве приблизились к Богу, и поэтому ощущаем сердечный мир и утешение и душа наша извещается, что Он слышит и примет наши прошения о нас и наших близких, живых и мертвых. Если мы будем искать только утешений (а они, кстати сказать, и так почти всегда и всем даются), то единения с Богом никогда не будет.

180. Пасхальные восторги

Довольно часто на Пасху мы, несмотря на свою обычную холодность ко всему духовному, переживаем душевный подъем, нам хочется веселиться, кричать, горы своротить. Но, братья и сестры, нужно ли это?

Христос воскрес тихо. Никто не заметил Его воскресения, это потом уже затряслась земля, Ангел отвалил камень от двери гроба, и от видения Ангела потеряли сознание стражники.

А Христос из гроба вышел тихо, как свет.

Все мы знаем, что какие бы и отчего бы ни охватывали нас душевные восторги, они проходят, оставляя после себя пустоту. Поэтому не нужно им доверять и им предаваться. Нынешние радости и утешения - образы и символы грядущих благ, но, если мы задержим внимание на временном и согласимся им усладиться, оно лишит нас вечного блаженства.

Поэтому будем осторожны и, благодаря Бога за сердечную пасхальную радость, постараемся не променять ее на похожее душевное возбуждение.

181. Не смущайся смущением в праздник

Очевидно, что все нам посылает или не посылает Бог. Значит, совершившаяся скорбь лучше неслучившейся радости.

Когда мы идем в церковь на праздник, то надеемся обрести какие-то приятные переживания, и, бывает, их действительно обретаем; а иногда остаемся без них, и праздник кажется не в праздник. Нет, в праздник! Если со смирением и самоукорением потерпим свое неуместное в радостный день плохое настроение, то получим большую пользу, да и без утешения в конце концов, не останемся.

Будь верен до смерти

182. Теперь верить разрешили

В Преполовение Пятидесятницы Христос вошел в храм и учил открыто, что побудило некоторых иерусалимлян говорить: Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос? (Ин. 7, 26).

Логика здесь такая: если начальники скажут "Христос", то - Христос, а скажут "распни" - распнем, что и совершилось в действительности. Эта логика всегда популярна, и я сейчас постоянно слышу от самых разных людей, что, мол, раньше время было такое, верить не разрешали, а теперь верить разрешают, теперь можно в церковь ходить. Мысль эта легко продолжается логически: а если завтра опять запретят верить, мы сразу перестанем. Эта логика, вполне понятная с точки зрения оправдания своего неверия и нерадения в прошлом и самооправдания на предполагаемое будущее, но по сути, это, конечно, ложь. Ведь, независимо от веры или неверия начальников, Христос сам - Царь царствующих и Господь господствующих (1 Тим. 6, 15), и именно Он встретит нас на Страшном суде, а не временные правители. Если они верят во что-то неистинное, мы не должны принимать их веры; если они запрещают истину, мы должны пренебречь их запрещением.

183. Дух времени

Если сравнивать с нашим временем, раньше людям и развлечься-то было нечем, а теперь возможностей гораздо больше, только хорошо ли это? Телевизор и магнитофон в каждом доме, возможность подписаться на десяток газет и привольно упиваться порнографией - это ведь не преимущество, а падение нашего времени. Если мы будем жить в духе времени, то погибнем, потому что дух спасения - это дух вечности, а дух времени - это всегда дух гибели.

184. Информация не делает свободными

Считается, что чем больше человек имеет информации, тем он свободнее. Конечно. Но не в Господе. Высшая мера свободы в Господе - любить Его и легко, естественно, радостно исполнять Его заповеди (о любви же!). Меньшая мера свободы в Господе - борясь со своими страстями, стараться мыслить, чувствовать и действовать по заповедям Божиим. Забывая о заповедях Божиих, мы делаемся рабами страстей, а действуя при этом согласно получаемой из газет и телевидения информации, мы становимся еще и рабами людей, готовящих эту информацию. И чем больше мы ее получаем, тем делаемся менее свободными.

185. Не пророк в своем отечестве

Когда Иисус пришел в Назарет, город, в котором вырос, и там в родной синагоге стал проповедовать людям, которые его знали с детства, они дивились словам благодати, исходившим из уст Его (см. Лк. 4,22-30), то есть чувствовали, что слова благодатные, и даже удивлялись их благодатной силе, но при этом говорили: Не Иосифов ли это сын? Христос для них был слишком свой и поэтому

не вызывал доверия, хотя они и видели силу, которая от Него исходила. Никакой пророк не принимается в своем отечестве (Лк. 4, 24), - сказал Господь. Подтверждение этому находится и в нашей действительности. Есть родная Православная Церковь; она привычна, она рядом; нам видны немощи наших священнослужителей, наши собственные немощи, наши двоеверие, малoverие и обрядоверие - поэтому Православная Церковь нам нехороша. А вот за океаном есть люди в пиджаках, с улыбками и открытками - наверное, там истина! Или в другой стороне, за горами, есть люди в халатах, с голыми плечами, говорят о себе, что все знают, и сидят переплетя ноги - наверное, там истина! Но надо же смотреть на суть. Если больной не выполняет предписаний врачей, а делает то, что ему запрещено, разве больница виновата, что он не выздоравливает? Чтобы увидеть истину Православной Церкви, нужно смотреть не на грехи немощных чад ее, а на величие святых, которые и в древности были, и в близкое к нам время были, и в наше время есть. Нужно посмотреть на преподобного Серафима Саровского и блаженную Ксению Петербургскую, на Оптинских старцев, которые жили совсем недавно, на ту истину, которая светится в их писаниях и житиях, посмотреть непредвзято.

И нужно трезво посмотреть на ползущие к нам со всех сторон лжеучения, посмотреть на их суть, а не на рекламу. Действительно ли истина в том, чтобы бренча на гитаре, напевать: "Христос мой дружок"? Если нам говорят, что для Царства Небесного достаточно лишь признать Христа своим "личным спасителем", то должны же у нас быть и трезвость, и честность ума, чтобы разобраться, так ли все это? Если я подойду к кому-то и скажу: "Ты только купи себе коньки и сразу станешь чемпионом мира по конькам", всякий скажет: "Батюшка, Вы шутите или неправду говорите". А когда говорят: "Прочти Евангелие, подпишись, что Христос твой личный спаситель, и ты уже святой", мы в это почему-то верим.

Или, приходит человек с Востока, бьет в бубен, подпрыгивает, садится в пикантную позу и говорит, что вот этим дается тебе временное здоровье, потом сто раз перевоплотишься и достигнешь nirваны. Я утрированно говорю. А что? Познания большинства наших любителей Востока намного больше? Но люди, услышав о таких диковинах, наивно решают: дай-ка я тоже сяду в позу, чтобы получить здоровье с nirваной. А что такое nirвана, никто особенно не задумывается, легко путая ее с Царством Небесным. На самом деле Царство Небесное - это вечная жизнь, а nirвана - это вечная смерть, бесконечное отсутствие, исчезновение.

Мы не хотим с благодарностью принять от Бога Его величайший дар - Православие, истинный путь Христов; не хотим, потому что он перед нами, а хотим чего-нибудь новенького и интересенького. И так же отвергли Христа жители Назарета, те, что были к Нему ближе всего и которым было бы, кажется, естественно первыми признать Его.

186. Единство с сильными спасает слабых

Как маленький мальчик, имеющий билет на праздник, хотя сам не может добраться до места, но со взрослыми может (только бы он слушался их и не убежал с полдороги), так и мы, сами неспособные достичь Небесного Царства, войдем в него, если сохраним послушание Церкви.

187. Ересь - ненавидеть, еретиков - любить

Как относиться к ересям и еретикам? Еретиков надо любить (по заповеди Божией), а ереси ненавидеть. К сожалению, обычно бывает наоборот. Когда слышим "иеговист", "баптист", то закипаем гневом и презрением к этим людям. А когда доходит до сути дела, то оказывается, что большинство из нас православного учения не знает, защитить свою веру в споре (и даже в мыслях) не может, и от впадения в ересь нас больше всего ограждают, как ни странно, косность и равнодушие ко всему духовному, которые не дают человеку пылко обратиться не только к истине, но и ко лжи.

А должно быть все наоборот. Веру свою нужно по возможности знать, нужно быть в ней твердым и уметь защищать ее.

Если кому-то не хватает образования, или остроты ума, или силы характера, чтобы спорить с еретиками, то нужно это со смирением признать и, оставаясь верным православию, уклоняться от общения с иноверцами, которые, если мы немощны, не могут получить от нас пользы, а нам могут повредить. Нужно этому еретика, который, натянув на лицо улыбку, лезет к нам в душу с Библией в руках, сам ее не понимая, а назойливо пытаюсь учить, сказать: "Я не готов с вами спорить, отойдите от меня". А кто может возразить неправо верующему человеку, пусть возразит с Божией помощью и, может быть, приведет его к истине.

А ненавидеть еретиков - это дело не христианское, потому что Господь сказал: Не судите, да не судимы будете (Мф. 7, 1), - и заповедовал нам любить ближнего. Не наше дело решать "спасется или не спасется", а Божие. Сами мы знаем истинный путь в Царство Небесное - Православную Церковь, и должны благодарить Бога, что Он открыл нам его, и - главное - идти по этому пути. Осуждать же других - грешно. Если мы будем смиряться и всех любить, а веру свою твердо хранить, то с нами пребудет благодать Божия, которая защитит нас от лишних сомнений в вере и от тяжелых падений.

А если мы будем осуждать ближних, идущих неправильным путем, то Бог может в наказание нас самих отпустить на эти неправые пути, чтобы мы познали свою немощь и смирились.

188. Чем еретики отличаются от православных?

Чем еретики отличаются от православных? От таких, как мы, лишь неправым исповеданием, а по жизни ничем не отличаются. Они не знают правого пути, а мы ленимся идти по нему, и из-за нас хулится имя Божие. Но это, однако же, не оправдание ересям, от которых Православие отстоит, как небо от земли.

189. Приемы одни - цели разные

Много общего в подвижнических приемах и даже моральных правилах, которые предлагают разные религии. Много также общего в боевой и даже моральной подготовке солдат воюющих между собой армий. Почти все общее - цели противоположные.

190. Вера и добродетель

Иногда приходится слышать даже от христиан: "Он в Бога не верит, но все заповеди исполняет". Это, конечно, нелепость, потому что первая заповедь - заповедь о любви к Богу.

Если кто-то вообще в Бога не верит, как он может любить Его? О человеке можно ли сказать: "Вся не верит, что Катя существует, но любит ее"? А о Боге можно?

Выполнение нравственных правил почти всегда сопутствует преуспеянию в любви к Богу, но само любовью не является. Если мать любит своего сына, то ей мало, чтобы он только не пил, не курил, в карты не играл и вовремя приходил к обеду. Ей хочется, чтобы сын помнил о ней, общался с ней, хочется любви, а не просто приличий.

191. Распространение Библии сектантами

Как больное тело плохо усваивает даже самую хорошую пищу, так больная плотским мудрованием душа плохо усваивает Слово Божие. Весьма сомнительна польза от распространения Библии сектантами. Разнося ее по всему свету, они вроде бы делают доброе дело, но, не будучи Церковью, пребывая вне Церкви и потому чуждые ее Духовному разуму, своей ложной проповедью искажают Истину, к которой берутся приобщать людей.

192. Религиозный плюрализм

Сектанты хлопочут о религиозном плюрализме. В обычной житейской ситуации законная жена не стремится к плюрализму. Плюрализмом озабочена соседка, которая хочет стать любовницей, но она, когда займет свое незаконное место в семейных отношениях, постарается уж вытеснить жену и тоже не захочет плюрализма.

193. Развивать или умерщвлять ветхого человека

Антихристианская мечта: заменить ветхое человечество новым сверхчеловечеством. Для этого каждому предлагается духовно совершенствовать своего ветхого человека. Цель же христианской жизни - не развить, обогатить и украсить духовными дарованиями ветхого человека, а умертвить его с Божией помощью в душе, чтобы родился в ней, вырос, укрепился и духовно обогатился новый человек.

194. Рождение духовного человека

Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир (Ин. 16,21). Так и нам Господь посылает страдания в известное Ему время, и если мы их без ропота несем, то благополучно рождается наш духовный человек и все скорби житейского креста сразу забываются, потому что, по словам

апостола Павла, нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас (Рим. 8, 18).

195. Гуманизм - начало сатанизма

Гуманизм - это начало сатанизма. Сперва грешный, не обновленный во Христе человек объявляется венцом творения.

"Венцу творения" вполне естественно быть судьей всего, и в частности Церкви. Он судит и осуждает. Когда осуждены "попы", тогда уже и Бог для гуманиста становится "поповской басней". Если первым шагом было поставление своего престола рядом с Божиим, то есть признание за падшим человеком богочеловеческого, Христова достоинства, то следующим шагом стало изгнание Бога с небес (в мечтаниях гуманиста, конечно, потому что реально ничего не меняется). Гуманизм победил - человек поклонился своему падшему естеству, сделал себя своим идолом. Но за этим идолом, как за всяким, прячется сатана. Следующим шагом будет (и он уже делается) поклонение прямо сатане. Гуманизм вознес человека до небес, а сатанизм низводит до бездн.

196. День Господень, как тать в ночи

В Новом Завете день Господень, то есть Страшный суд, второе пришествие Христово, сравнивается с ночным приходом вора: Придет же день Господень, как тать ночью (2 Пет. 3, 10). Есть еще несколько похожих мест. Мы находимся в греховном забвении, как бы опьянены грехом и связаны своими страстями, как и спящий человек не воспринимает окружающее и не способен к действию. Если он проснется, когда вор уже войдет в его дом незамеченным и совершит свое дело, то будет поздно. Если из нашего греховного забвения нас выведет только Страшный суд, будет поздно каяться. Надо, чтобы день Господень наступил для нас до Страшного суда, чтобы Христос не пришел к нам, "как тать в ночи".

Некрасивым кажется сравнение Богочеловека с вором, но это мы такие, что Он для нас, как вор. Слишком расшалившиеся дети, устроившие в своем доме погром, не радуются приходу родителей. Нерадивые студенты не радуются приближению экзамена, а отличнику, наоборот, приятно получить на экзамене "пятерку" и похвалу от профессора. И хорошие дети, которые все в доме прибрали и уроки сделали, радуются приходу мамы и папы.

Для христиан Христос - не вор. Он вор для тех, кто презирает Его заповеди и не хочет каяться. От нас зависит, кто для нас Христос: огонь пожирающий или очищающий, свет ослепляющий или просвещающий, грозный отмститель за грехи или любящий и прощающий отец.

197. Страшный суд - через пять минут

Мечтания о скором конце света не способствуют покаянию, а, наоборот, отвлекают от него. Покаянию способствует ожидание смерти в любой момент - здесь, сейчас. Помни о конце твоём, и вовек не согрешишь (Сир. 7,39).

198. Как избежать печати антихриста

Какая она, печать антихриста, о которой говорится в Откровении Иоанна Богослова? Как ее узнать и избежать? Если будем со Христом в смиренном мудровании и делании заповедей Божиих, то он нас сохранит и не даст нам обмануться. А если будем и дальше предаваться своим страстям и надеяться не на Бога, а на свой разум, то Бог может попустить нам поверить бесовской лжи, и тогда никакие наши ухищрения не спасут нас от печати антихриста.

199. Сатана не овладеет Церковью

Сатана заблуждается, мечтая прибрать Церковь к рукам. В тот самый момент, когда ему покажется, что он совсем захватил и погубил Ее, вдруг всем станет ясно, что Церковь как была, так и остается святой и непорочной Невестой, Телом Христовым, а в зубах у сатаны только шелуха - отвергшиеся Бога души, не нужные и самому сатане.

200. Для Церкви гонения - благо, для гонителей - гибель

Слава Богу за все: за сладкое - потому что сладко, и за горькое - потому что полезно.

Для Церкви Божией, Тела Христова, все хорошо - и гонения, и прекращение гонений, все Церковь принимает от Бога и за все Его благодарит. Плохо бывает народу, отвергающему Церковь, такой народ не устоит, а Церковь будет стоять до скончания века, и врата ада не одолеют ее (Мф. 16, 18).